

12+

ВЕСТНИК
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА



Серия № 3
ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ

Выпуск 2/2023

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

12 +

**ВЕСТНИК
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Серия № 3

ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Выпуск 2 / 2023

Электронный научный журнал

Пермь
ПГГПУ
2023

Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. № 3. Гуманитарные и общественные науки. Вып. 2 / 2023: электронный научный журнал / ред. кол. : А.А. Краузе (отв. ред. вып.), С.П. Парамонова. Н.Л. Габриель (отв. секретарь); Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2023. – 1,5 Мб. – Текст (визуальный) : электронный.

Выпуск посвящен актуальным проблемам современной науки, ее влиянию на общество. Авторы исследуют познавательные ориентиры и ценности современного образования, культуры и гуманитарных наук.

Данный выпуск составлен по материалам внутривузовской научно-практической конференции ПГГПУ «Ценности и цели современной науки», состоявшейся 19 мая 2023 года, где отражены научные достижения и практические результаты аспирантов.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ВЕСТНИКА ПГГПУ:

А.М. БЕЛАВИН – д-р ист. наук, проф. ПГГПУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

А.А. КРАУЗЕ – канд. филос. наук, доц., зав. кафедрой философии и обществ. наук ПГГПУ (отв. ред.)

Н.Л. ГАБРИЕЛЬ – канд. ист. наук, доц. кафедры философии и обществ. наук ПГГПУ (отв. секретарь)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЫПУСКА:

А.А. КРАУЗЕ – канд. филос. наук, доц., зав. кафедрой философии и обществ. наук ПГГПУ (отв. ред.)

С.П. ПАРАМОНОВА – д-р филос. наук, проф. кафедры социологии ПНИПУ.

Н.Л. ГАБРИЕЛЬ – канд. ист. наук, доц. кафедры философии и обществ. наук ПГГПУ (отв. секретарь)

Электронный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС77-78185 от 27.03.2020

Журнал размещен в НЭБ eLibrary, договор № 270-04/2014 от 28.04.2014

Журнал зарегистрирован как сериальное издание в международном регистрационном каталоге (ISSN International Centre, Франция, Париж)

Сайт журнала «Вестник ПГГПУ». Серия № 3 «Гуманитарные и общественные науки»:

URL: <http://www.vestnik3.pspu.ru>

Префикс DOI: 10.24412/2308-7196

Электронная почта журнала для отправки статей: krauze@pspu.ru

Издается по решению редакционно-издательского совета ПГГПУ

**ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОДЕРЖАНИЕ

**I. АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ
ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ И ЕГО
ЗНАЧЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ..... 4**

Лунегов Антон Игоревич «Профессиональная самоидентификация в эпоху позднего постмодерна» 4

Плескач Лариса Валерьевна «Особенности классификации направлений добровольческой деятельности в России» 8

Балабанова Елизавета Андреевна «М. Вебер о призвании ученого и ценности науки» 16

Анферов Андрей Сергеевич «Знание и власть в философии постмодернизма».....21

Штейников Сергей Николаевич «Участие политической полиции в комплектовании армии в XIX в.» 33

Штейников Сергей Николаевич «Жандармы и дело А.И. Иконникова»..... 37

II. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВЫСТРАИВАНИЮ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДНОГО ИЗ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА..... 42

Колышкина Вера Андреевна, ассистент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права, аспирант 1 курса ПГГПУ
«Философский анализ роли просвещения в системе современного образования» 42

Черепанова Екатерина Евгеньевна, ассистент кафедры дошкольной педагогики и психологии
«Реализация синергетического подхода в теории и практике духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста» 54

Максимова Ольга Андреевна, старший преподаватель кафедры философии и общественных наук ПГГПУ
«Формирование ценностей и культурной идентичности средствами русского народного танца» 62

Артегов Петр Дмитриевич, преподаватель кафедры физического воспитания, аспирант 1 курса ПГГПУ
«Философские подходы теории обучения двигательным действиям»..... 68

РАЗДЕЛ 1. АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

УДК: 314/316+791.4

DOI: 10.24412/2308-7196-2023-2-04-07

Лунегов Антон Игоревич

аспирант по специализации «Социология управления»

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет», г. Пермь, Россия*

614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, e-mail: alunegov@phtt.ru

преподаватель физической культуры, руководитель физического воспитания

*ГБПОУ «Пермский химико-технологический техникум», г. Пермь, Россия
614042, г. Пермь, ул. Ласьвинская, 6*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО ПОСТМОДЕРНА

Аннотация. Рассмотрена профессиональная самоидентификация студентов среднего профессионального образования (направление «Информационные системы») в условиях информационного общества, или общества постмодерна. Опираясь на эмпирическую базу, автор делает заключение о профессиональной самоидентификации респондентов.

Ключевые слова: самоидентификация, профессиональная самоидентификация, постмодерн, студент.

Anton I. Lunegov

postgraduate student of 'Sociology of Management' specialization

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
'Perm State Humanitarian Pedagogical University'*

614990, Russia, Perm, 24, Sibirskaya str., e-mail: alunegov@phtt.ru

physical education teacher, the head of Sport Department

*Perm Chemical and Technological College, Perm, Russia
614042, Perm, Lasvinskaya str., 6*



PROFESSIONAL SELF-IDENTIFICATION IN THE ERA OF THE LATE POSTMODERN

Abstract. The article deals with professional self-identification of students of secondary vocational education (information systems) in the conditions of information society, or postmodern society. Based on the empirical base the author makes a conclusion about the respondents' professional self-identification.

Keywords: self-identification, professional self-identification, postmodern, student.

Факторы окружающей среды задают определенные формы жизнедеятельности, и на протяжении всей тысячелетней истории у человека возникает проблема самоидентификации. Сегодня она предстает как сложнейшая, неисчерпаемая научная и практическая задача.

Прежде чем говорить о самоидентификации, стоит разобрать этот термин с точки зрения социологии. Самоидентификация – механизм усвоения как культуры, так и обособления; посредством этого механизма происходит присвоение высших психических функций и ценностных ориентиров [6].

Премодерн, период, где самоидентификация личности выстраивалась от Бога и зависела от принадлежности к определенному сословию, был самым простым и понятным в решении проблемы поиска себя. Эпоха модерна, в которой человек начал обладать рефлексией, обуславливает процесс самоидентификации рациональным началом, здесь все объясняется наукой, выстраиваются определенные идеологии, продвигаемые в массы, человек становится наравне с природой, есть и субъект, и объект. Эпоха постмодерна характеризуется размытием рамок субъекта и объекта, начинает действовать принцип плюрализма, где нет объективной истины и единого верного мировоззрения, истина всегда частична и зависит от определенного контекста [2; 3; 4].

В условиях информационного (постмодерного) общества личностная самоидентификация претерпевает существенные изменения. Высокие технологии, с одной стороны, предоставляют человеку значительные возможности для реализации своего потенциала, с другой – существенно затрудняют обретение им самотождественности, а значит, и гармоничности существования. В реальном «информационном» мире общество диктует свои потребности, которые влияют на выбор профессиональной деятельности молодого поколения, самое главное – это осознанность выбора профессии или специальности [1].

Выбор профессии – это многократное переосмысление правильности выбора, это процесс, к которому некоторые не раз возвращаются на разных жизненных этапах [5].

Для выяснения профессиональной самоидентификации нами было проведено исследование методом опроса студентов, обучающихся по программе среднего профессионального образования. Данные

представленного конкретного социологического исследования носят пилотажный характер, здесь рассматривается профессиональная самоидентификация студентов техникума. В качестве критериев оценивания были выбраны пять вопросов, респонденты – студенты четвертого курса, обучающиеся по программе среднего профессионального образования, специальность 09.02.07 «Информационные системы и программирование». Эмпирические данные были собраны в период с марта 2023 г. по май 2023 г. Всего в анкетировании принял участие 31 человек из двух групп выпускного курса. Все респонденты являются студентами ГБПОУ «Пермский химико-технологический техникум» (г. Пермь). Анкетирование для обеих групп респондентов носило анонимный характер.

Первый вопрос «Кто сделал выбор профессии – родители или вы?» направлен на определение самоидентификации, осознанной или навязанной. 87,1 % респондентов выбор специальности сделали самостоятельно, у 12,9 % – на решение повлияли родители. Можно сделать вывод, что самостоятельный выбор профессии преобладает.

Второй вопрос «Повлияла ли популярность профессии на ваш выбор?» направлен на воздействие популярности профессии. Ответы: 58,1 % – да, 41,9 % – нет. Разница между ответами составляет всего 16,2 %. Это, по нашему мнению, говорит о том, что воздействие популярности профессии не является стержневым фактором профессиональной самоидентификации.

Третий вопрос «В ходе учебы появлялось ли у вас желание сменить род деятельности?» коррелируется с критерием осознанности профессиональной самоидентификации. Ответы: 64,5 % – да, 35,5 % – нет. Из ответов респондентов мы видим, что у 65,5 % опрошенных появилось желание сменить род деятельности в ходе учебы; на данный процесс влияет множество факторов, главным из них является производственная практика в сторонней организации. Студенты данного направления на третьем курсе напрямую сталкиваются с будущей деятельностью в практическом плане, и только в этот момент они могут четко осознать, правильно ли сделали выбор при поступлении.

Четвертый вопрос «Получаете ли дополнительные знания по изучаемому направлению?» направлен на выявление наличия реального интереса студентов к выбранной профессии. Ответы: 77,4 % – да, 22,6 % – нет. Из ответов респондентов можно сделать вывод, что интерес к данному направлению сохраняется в течение всего периода обучения, студенты стараются получить знания не только на учебных предметах, но и вне техникума.

Пятый вопрос «Ощущаете ли вы причастность к данной сфере?» направлен на прямую самоидентификацию и причастность к определенной малой или большой группе. Ответы: 77,4 % – да, 22,6 % – нет. Итак, 2/3 опрошенных причастны к данной сфере жизнедеятельности, у 1/3 студентов в ходе учебы пропал интерес к данному направлению, или же они учились не по собственному желанию.

Из общей сводки анкеты мы можем сделать вывод, что студенты идут на данное направление осознанно, чувствуют причастность к данной сфере, готовы получать дополнительные знания вне техникума, популярность



профессии не всегда влияет на выбор абитуриентов, но у большинства студентов появлялось желание сменить род деятельности. Безусловно, надо отметить, что данное направление является сложным и популярным (средний проходной балл не менее 4,2). Соответственно, уже на этапе поступления у будущих студентов есть возможность выбрать не по принципу «куда пройду по баллам», а по реальным интересам. Но все же отметим, что в эпоху информационного общества человек имеет возможность кардинальной смены деятельности, то есть процесс профессиональной самоидентификации сегодня – это процесс непрерывного выбора той сферы, которая наиболее близка в конкретный момент.

Список литературы

1. *Бауман З.* Текучая современность. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.
2. *Бодрийяр Ж.* Забыть Фуко / пер. с фр. Д. Калугина. – М. : Владимир Даль, 2000. – 92 с.
3. *Гидденс Э.* Устроение общества. Очерк теории структуризации. – М. : Академический проект, 2003. – 528 с.
4. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна / пер. с фр. Н.А. Шматко; Ин-т эксперимент. социологии. – М., СПб. : Алетейя, 1998. – 160 с.
5. *Фромм Э.* Иметь или быть? / пер. с нем. Э. Телятниковой. – М. : АСТ, 2022. – 320 с.
6. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. С.М. Червонной. – М. : Логос, 2005. – 664 с.

УДК 316.016

DOI: 10.24412/2308-7196-2023-2-08-15

Плескач Лариса Валерьевна
аспирант

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь, Россия
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, e-mail: larisapleskach@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ НАПРАВЛЕНИЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Larisa V. Pleskach
Postgraduate Student

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
'Perm State Humanitarian Pedagogical University'
614990, Russia, Perm, 24, Sibirskaya str., e-mail: larisapleskach@mail.ru*

CLASSIFICATION FEATURES OF VOLUNTEERING ACTIVITIES IN RUSSIA

Аннотация. Для исследования внутренних механизмов любой социальной системы и способов управленческого воздействия на нее в рамках проблематики социологии управления необходимо понимание комплекса ориентиров, определяющих поведение индивидов, их целей и ценностей, а также сложившихся форм взаимоотношений между ними.

Добровольческая деятельность в современной России как социальное явление многообразна и многогранна, что порождает различные способы классификации волонтерства. Рассмотрены наиболее часто встречающиеся в России направления волонтерства: событийное, медицинское, социальное, зооволонтерство, экологическое, волонтерство в чрезвычайных ситуациях, поисковое.

Основным отличительным признаком, на основе которого в рамках существующих исследований производится классификация различных направлений волонтерства, является сфера деятельности. С другой стороны, во многих случаях однозначно определить данную сферу оказывается затруднительно.

При этом в рамках многих направлений добровольчества могут иметься виды деятельности со значительно различающимися чертами: нюансами упорядоченности внутренних структур соответствующих организаций, квалификацией ее участников или социальным значением оказываемой помощи.



С точки зрения социологии управления данные критерии являются значительно более ценными и информативными, чем непосредственно объект приложения волонтерской деятельности, и их следует учитывать при классификации добровольческих организаций.

Ключевые слова: социология, волонтерство, добровольческая деятельность, направления деятельности, классификация.

Abstract. To study the internal mechanisms of any social system and methods of managerial influence on it within the framework of the problems of sociology of management, it is necessary to understand the set of guidelines that determine the behavior of individuals, their goals and values, as well as the established forms of relationships between them.

Volunteering in modern Russia as a social phenomenon is diverse and multifaceted, which gives rise to various ways of classifying volunteering. The article discusses the most common areas of volunteering in Russia: event, medical, social, animal volunteering, environmental, volunteering in emergency situations, search.

The main distinguishing feature, on the basis of which, within the framework of existing studies, the classification of various areas of volunteering is made, is the field of activity. On the other hand, in many cases it is difficult to unambiguously define this area.

At the same time, within the framework of many areas of volunteerism, there may be activities with significantly different features: the nuances of the orderliness of the internal structures of the respective organizations, the qualifications of its participants, or the social significance of the assistance provided.

From the point of view of the sociology of management, these criteria are much more valuable and informative than the object of application of volunteer activity itself, and they should be taken into account when classifying volunteer organizations.

Keywords: sociology, volunteering, volunteering action, areas of activity, classification

Введение

Для исследования внутренних механизмов любой социальной системы и способов управленческого воздействия на нее в рамках проблематики социологии управления необходимо понимание комплекса определяющих ориентиров поведения индивидов, их целей и ценностей, а также сложившихся форм взаимоотношений между ними [8, с. 147].

Существует два научных взгляда на ценности. В первом случае ценности рассматриваются в качестве внешних. Они формируются обществом и направлены на субъекта. Иными словами, данные ценности обладают трансцендентальными чертами. Данный подход к ценностям считается классическим. Во втором случае ценности следует рассматривать с точки зрения принадлежности к конкретному индивиду, как личностные ценности,

присущие исключительно ему. Данные ценности являются продуктом накопления и последующего осмысления жизненного опыта, оказывают влияние на создание индивидом целостной картины мира. Два этих вида ценностей взаимодействуют на протяжении всей жизни человека, формируя развитую структуру различных форм и типов ценностей, причем вопрос об определяющих критериях содержания ценностей и их исчерпывающей типологии носит открытый характер [11, с. 6].

Основой добровольчества является мысль о том, что существуют люди, безусловно нуждающиеся в помощи, равно как существуют люди, готовые добровольно оказать эту самую помощь [20, с. 5–12]. Для альтруистически настроенных индивидов подобная добровольческая помощь будет возможностью самореализации и ресурсом коммуникации с другими членами общества, а работа на благо социума в понимании добровольца – это обязательный элемент общественных отношений [16].

По мнению Н.В. Логиновой, под термином «добровольчество», синонимом которого является слово «волонтерство», понимается «форма обеспечения занятости населения, основанная на его неденежном стимулировании вне зависимости от имущественного положения, социального статуса, взглядов, религиозных убеждений и национальной принадлежности, осуществляемая вне рамок какого-либо оплачиваемого труда, коммерческих отношений или государственной службы физическими лицами, ассоциациями или юридическими лицами на благо общества на основе свободного волеизъявления и без намерения извлечь финансовую выгоду, для решения социальных задач» [13, с. 149–156]. При этом в неденежном стимулировании подразумевается возможность участия волонтеров в различных образовательных программах, доступ к дополнительным информационным источникам, предоставление им вариативного досуга в виде посещения сопровождаемых мероприятий, а также возможность получить социальное признание в обществе.

С точки зрения социологии добровольчество можно понимать как социальный институт, имеющий свою сложную структуру, содержащую такие элементы, как установки, ценности, принципы деятельности и нормы. Каждый из этих элементов имеет заданную функцию, обеспечивающую целостность такого социального института. Добровольческое движение в контексте научной работы Н.В. Логиновой – это «вид социального движения, характеризующийся смешанным составом участников, нефиксированными границами, способный выступать в качестве особого структурного образования, специфическими чертами которого являются общественно полезная направленность, безвозмездный характер и свободное волеизъявление» [Там же, с. 149–156]. Данные качественные характеристики являются наиболее используемыми для формулирования дефиниций добровольческого движения и собственно понятия добровольчества.

Основные направления добровольческой деятельности в России

Добровольческая деятельность в современной России как социальное явление многообразна и многогранна, что приводит к появлению различных



способов классификации направлений волонтерства. В рамках научных исследований наблюдается деление на группы добровольцев по возрастному признаку (например, волонтеры серебряного корпуса), по образовательному статусу (например, студенческое волонтерство), по направлению работы в сфере определенных заболеваний (например, равные консультанты со специализацией по ВИЧ-инфекции) и другим признакам согласно научным интересам исследователя.

Одним из наиболее часто используемых способов классификации волонтерских организаций является определение направления их деятельности.

Событийное волонтерство – это добровольческая деятельность, связанная с проведением массовых мероприятий различных уровней: от регионального до международного [9].

К характерным особенностям событийного волонтерства следует отнести его относительную упорядоченность, выражающуюся, в частности, в наличии утвержденных расписания работы и перечня должностных обязанностей, проведении обучения, а также активном взаимодействии волонтеров со штатными сотрудниками организатора мероприятия [4].

При этом, по мнению Н.И. Горловой и З.А. Троски [5], выделяемое многими авторами в отдельное направление спортивное волонтерство также является разновидностью событийного.

Медицинское волонтерство – это добровольческая деятельность в области здравоохранения [18, с. 6–11].

С одной стороны, данное направление характеризуется высокими требованиями к профессиональным качествам волонтеров (как правило, даже профилактические и просветительские мероприятия в данной области проводятся дипломированными медицинскими работниками), с другой – наличием потребности в помощи, не требующей определенной квалификации, пациентам стационарного типа лечения, то есть фактического исполнения волонтерами обязанностей младшего медицинского персонала [15, с. 101–106]. При этом последний вариант указанного направления подразумевает, в отличие от первого, постоянное взаимодействие с сотрудниками медицинских организаций, на базе которых данная деятельность осуществляется, и необходимость четкого следования заданным правилам.

Социальное волонтерство – это добровольческая деятельность, направленная на помощь определенной социальной группе [17, с. 239–242].

Данное направление характеризуется разнообразием форм, в которых оно может проявляться, например, досуговой, творческой и воспитательной деятельности, профилактической и просветительской работы, помощи в быту. Соответственно форме также могут значительно различаться требования к квалификации волонтеров. Социальное волонтерство может быть как организованным, так и спонтанным, хотя результаты социологических исследований показывают, что волонтеры, работающие в данной сфере, в целом отрицательно относятся к мероприятиям по их учету, контролю и обучению [2].

Зооволонтерство – это добровольческая деятельность, направленная на предупреждение и устранение вреда, связанного с обитанием безнадзорных домашних животных в антропогенной среде [1, с. 141–154].

Для данного направления на сегодняшний день характерна высокая степень специализации, причем, в отличие от событийного волонтерства, на уровне деятельности не отдельных участников, а целых организаций. Так, например, выделяются организации, занимающиеся отловом и стерилизацией животных, их лечением, поиском хозяев, а также приюты. Для данной деятельности характерны отсутствие или малая степень централизации в управлении ею. Требования к квалификации участников относительно низкие, за исключением волонтеров, занимающихся стерилизацией и лечением животных [12, с. 149–153].

Экологическое волонтерство – это добровольческая деятельность в области защиты окружающей среды [14, с. 8–15].

Одним из вариантов экологического волонтерства является деятельность на особо охраняемых природных территориях, включающая, например, их уборку и обустройство, участие в охране редких видов растений и животных [10, с. 82]. Необходимость взаимодействия с природоохранными ведомствами обуславливает высокую степень централизации структуры их управления.

Другим вариантом является помощь диким животным, по той или иной причине оказавшимся в антропогенной среде. В плане степени организации, централизованности и требований к квалификации волонтеров данный вариант близок к зооволонтерству, что обусловлено схожестью решаемых задач.

Волонтерство в чрезвычайных ситуациях – это добровольческая деятельность, связанная с предупреждением и ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций.

В случае с организованным добровольчеством наиболее заметными представителями данного направления являются спасатели и борцы с пожарами [19, с. 89–108]. Для данной организованной сферы добровольчества характерны высокая степень упорядоченности и централизации управления, тесное взаимодействие с государственными органами, а также высокие требования к квалификации волонтеров, что связано с серьезностью последствий любых ошибок в работе волонтера, а также часто имеющей место необходимостью использования специальной техники.

Также при возникновении чрезвычайных ситуаций часто наблюдается спонтанное волонтерство, при этом контингент добровольцев будет неоднороден по навыкам и умениям, что объясняется внезапным желанием оказать помощь в данный момент.

Поисковое волонтерство – это добровольческая деятельность, связанная с поиском людей, пропавших без вести при обстоятельствах, исключающих криминальный характер исчезновения.

Особенности данного направления схожи с волонтерством в чрезвычайных ситуациях, однако требования к квалификации волонтеров ниже, так как их работа чаще всего не связана с устранением явной угрозы жизни или здоровью людей [6].



Таким образом, основным отличительным признаком, на основе которого в рамках существующих исследований производится классификация различных направлений волонтерства, является сфера деятельности. С другой стороны, во многих случаях однозначно определить данную сферу оказывается затруднительно.

Например, выделяемая иногда в качестве отдельного направления деятельность волонтеров Победы [3, с. 17–21] может быть отнесена к событийному волонтерству, так как связана с проведением массового мероприятия всероссийского масштаба. С другой стороны, посещение ветеранов Великой Отечественной войны волонтерами и их поздравление с праздником, проведение для них концертов на дому вполне может быть классифицировано как помощь определенной социальной группе, удовлетворение ее потребности во внимании и заботе и являться, таким образом, социальным волонтерством.

Другим примером может являться участие волонтеров в тушении лесных пожаров, которое одновременно можно классифицировать и как экологическое волонтерство, и как участие в ликвидации чрезвычайной ситуации.

При этом в рамках многих направлений добровольчества, таких как, например, медицинское, могут иметься виды деятельности со значительно различающимися чертами: нюансами упорядоченности внутренних структур соответствующих организаций, квалификацией ее участников или социальным значением оказываемой помощи.

С точки зрения социологии управления данные критерии являются значительно более ценными и информативными [7], чем непосредственно объект приложения волонтерской деятельности, и их следует учитывать при классификации добровольческих организаций.

Заключение

В Российской Федерации на сегодняшний день сложились различные формы взаимоотношений, связанных с добровольческой деятельностью, а точка приложения трудового вклада может быть ближе к окружающей среде, чем к общественным отношениям, например, экологическое направление волонтерства, или может предполагать активную работу с людьми при оказании целенаправленной помощи социального или медицинского характера.

Приведенные примеры показывают, что существующие направления добровольчества во многих случаях являются взаимно пересекающимися. При этом внутри них могут иметься виды деятельности со значительно различающимися чертами, более ценными и информативными с точки зрения социологии управления, чем непосредственно объект приложения волонтерской деятельности. Поэтому наиболее перспективным решением задачи классификации волонтерской деятельности в данной проблемной области представляется многокритериальная классификация, построенная с учетом указанных черт.

Список литературы

1. *Бареев М.Ю., Самойлова Е.А.* Становление зооволонтерского движения: региональный опыт // Регионология. – 2018. – № 1 (102). – С. 141–154.
2. *Белановский Ю.С., Ширшова И.В.* Мир социального волонтерства. – М. : Мосволонтер, 2018. – 96 с.
3. *Валеев Р.Р.* Влияние всероссийского общественного движения «Волонтеры победы» // Симбирский научный вестник. – 2020. – № 3–4. – С. 17–21.
4. *Горлова Н.И., Красавина Е.В., Крутицкая Е.В., Троска З.А.* Волонтерство как фактор социализации молодежи: исторические и современные практики : коллективная монография. – М. : Перспектива, 2016.
5. *Горлова Н.И., Троска З.А.* Основы волонтерского менеджмента: руководство по кейс-технологиям. – М. : Перспектива, 2015.
6. *Дьяков Н.В., Кравцова Е.С.* Особенности организации добровольческого поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт» и его роль в поиске потерявшихся людей // Вестник БелЮИ МВД России. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-dobrovolcheskogo-poiskovo-spasatel'nogo-otryada-liza-alert-i-ego-rol-v-poiske-poteryavshih-sya-lyudey> (дата обращения: 04.05.2023).
7. *Захаров Н.Л.* Основания теории социальных регуляторов // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 4. – С. 49–57.
8. *Захаров Н.Л., Кузнецов А.Л., Перфильева М.Б.* Становление современной системы трудовых отношений : монография. – Ижевск : Изд-во ИжГТУ им. М.Т. Калашникова, 2020. – 168 с.
9. *Козель В.Н.* Событийное волонтерство как технология вовлечения горожан в системную волонтерскую деятельность. – М. : Мосволонтер, 2018. – 98 с.
10. *Коновалова А.В.* Эковолонтерство в России // Экологические проблемы рекреационного использования горных лесов: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2020. – С. 82.
11. *Краузе А.А.* Проблема ценностей в контексте современной субъектности // Вестник ПГГПУ. Серия № 3: Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – № 2. – С. 5–10.
12. *Левченко Н.В.* Российские зоозащитники: кто они и как действуют? // Социологические исследования. – 2015. – № 2. – С. 149–153.
13. *Логина Н.В.* Добровольчество как социальное явление: опыт презентации концептуального словаря // Политическая лингвистика. – 2012. – № 3. – С. 149–156.
14. *Макарова Е.А., Воротников А.М.* Эковолонтерство как важный фактор реализации национального проекта «Экология» (на примере Мурманской области) // Журнал естественнонаучных исследований. – 2020. – Т. 5. – № 1. – С. 8–15.
15. *Оболешева П.А., Камынина Н.Н.* Медицинское волонтерство на базе государственных учреждений амбулаторно-поликлинического звена // Труды Научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента. – 2021. – С. 101–106.



16. *Перфильева М.Б.* Управление лояльностью персонала : монография. – 2-е изд., доп. / Ин-т бизнеса и права. – СПб., 2010. – 183 с.

17. *Попова Е.Ю.* Социальное волонтерство: общие подходы и определение понятия // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 6. – С. 239–242.

18. *Потупчик Т.В., Белых И.Л., Лебедева П.Ю.* Волонтерство как фактор формирования социальной ответственности будущих медицинских работников // Медицинская сестра. – 2020. – Т. 22. – № 3. – С. 6–11.

19. *Торотоева А.М.* Волонтерство в чрезвычайных ситуациях как вид добровольческой деятельности: основные черты, трудности и возможности развития (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология : реферативный журнал. – 2022. – № 4. – С. 89–108.

20. *Якимова Е.В.* Феномен альтруизма: новые аспекты и современные аналитические тенденции : введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология : реферативный журнал. – 2012. – № 2. – С. 5–12.

УДК 001

DOI: 10.24412/2308-7196-2023-2-16-20

Балабанова Елизавета Андреевна

аспирант кафедры методики преподавания иностранных языков

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь, Россия**614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, e-mail: elizabeth-solodova@yandex.ru***M. WEBER ON PRIZVANIИ УЧЕНОГО И ЦЕННОСТИ НАУКИ***Elizaveta A. Balabanova*

Postgraduate student in the Department of Foreign Language Teaching Methodology

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education**'Perm State Humanitarian Pedagogical University'**614990, Russia, Perm, 24, Sibirskaya str., e-mail: elizabeth-solodova@yandex.ru***M. WEBER ON THE VOCATION OF SCIENCE
AND THE VALUE OF SCIENCE**

Аннотация. Анализируется веберовское видение науки как профессии и призвания; акцентируется внимание на вопросах научной специализации и прогресса науки; исследуются веберовский идеальный тип ученого, проблема научной этики и смысла науки; показано значение идей М. Вебера для современного ученого.

Ключевые слова: наука, идеальный тип ученого, рационализм.

Abstract. the article analyses Weber's vision of science as a profession and vocation; focuses on issues of scientific specialisation and the progress of science; explores Weber's ideal type of scientist, the problem of scientific ethics and the meaning of science; and shows the importance of Weber's ideas for the modern scientist.

Keywords: science, ideal type of scientist, rationalism.

Макс Вебер – одна из знаковых фигур науки конца XIX – начала XX в. Блестящий ум, он свободно парил в обширной сфере социально-гуманитарного знания. Социология, философия, политэкономия, право и точки их взаимного пересечения были в фокусе его научных интересов.

Тема профессионального признания посвящена статье Вебера «Наука как профессия и призвание», которая представляет собой доклад, прочитанный зимой 1918 г. в университете Мюнхена, чтобы показать студентам, что такое призвание будущего ученого и преподавателя. Это было, по сути, его завещание коллегам и ученикам, сделанное незадолго до ухода из жизни.



Известно, как трепетно относился он к своей университетской миссии, как вдохновляли его студенты, десятками набивавшиеся в аудитории на его лекции.

В своем выступлении М. Вебер начинает с того, что современная ему наука дошла до такой стадии специализации, которую она не знала раньше, а это положение будет сохраняться и впредь. А поэтому, подчеркивает М. Вебер, «отдельный индивид может создать в области науки что-либо завершенное только при условии строжайшей специализации». «Завершенная и дельная работа в наши дни – всегда специальная работа», а раз так, то каждый, кто становится на путь научного производства, избрав для себя науку как профессию, должен, по убеждению М. Вебера, быть способен на самоограничение, на полное погружение в предмет своего исследования. Такое состояние М. Вебер характеризует как *увлечение* наукой. Без полной самоотдачи, без страсти и убежденности в том, что «должны были пройти тысячелетия, прежде чем появился ты, и другие тысячелетия молчаливо ждут», удастся ли тебе твоя догадка, – без этого у человека нет призыва к науке, и значит, он должен заниматься чем-нибудь другим, но только не наукой. Таков вердикт Вебера.

Однако *страсть*, предупреждает Вебер своих слушателей, это лишь предварительное условие более важного компонента научной деятельности – *вдохновения*. Среди молодежи, подчеркивает М. Вебер, стало распространенным представление о науке как некой арифметической задаче, которая якобы решается одним лишь рассудком. Но «одним холодным расчетом, – уверен Вебер, – ничего не достигнешь». «Человеку нужна *идея*, и притом идея верная, и только благодаря этому условию он сможет сделать нечто полноценное». Каков источник идей у Вебера?

Идея, подчеркивает Вебер, подготавливается только на основе *упорного труда*. Вместе с тем, предостерегает ученый, труд не может заменить или принудительно вызвать к жизни идею или догадку, так же как этого не может сделать и *страсть*. «Только оба указанных момента – и именно оба вместе – ведут за собой догадку». Таким образом, источником идей у Вебера является единство страсти и упорного труда ученого.

Последним элементом процесса научного производства, на который Вебер обращает внимание будущих ученых и преподавателей, является *риск*. «Научный работник должен примириться также с тем риском, которым сопровождается всякая научная работа: придет “вдохновение” или не придет?» И поясняет, что можно быть отличным работником, но ни разу не сделать собственного важного открытия.

По словам Вебера, у ученого профессионала и преподавателя должны быть не исключительно серьезные профессиональные знания, но страсть, вдохновение, преданность своей работе, желание принести пользу своим знанием, быть способным воспринимать критику, без этих качеств невозможно представить достижение высоких научных результатов [2].

Немецкий философ считает, что наука динамична, она быстро развивается. Судьба и смысл науки таковы, что многое быстро утрачивается,

что все можно превзойти. «Но быть превосходным в научном плане – это не только наша общая судьба, а и наша общая цель». То есть ученому не стоит беспокоиться, отчаиваться, если наработки его устарели через 10–20 лет. Вебер полагает, что именно так и должно быть, за редким исключением. Потому что наука бесконечна. Другим ученым надо дальше идти. Кто претендует на то, что он до конца понял суть феномена, находится вне знаний. В творчестве науки господствует фаустовский дух, то есть дух недовольства полученными результатами, происходит постоянное движение к тому, что неизвестно, несмотря на сложности [1].

Одним из первых Вебер замечал рациональную тенденцию ориентации европейских наук на технику и ее вторжение во внешний мир, ее активное освоение. По его мнению, западная цивилизация достигла высшего успеха в преобразовании всех сфер человеческой жизни и стала истинно рациональной. М. Вебер фактически раскрывает рациональность в качестве ключевой черты западной ментальности и западного менталитета. Впрочем, не стоит забывать, что никогда М. Вебер не оценивал роль наук как таковых. У него почти не было максимума. Он считал, что ни одна наука, в том числе и социология, не способна дать обществу пути к счастью или путь, как его устроить и тем более точно прогнозировать будущее. Невозможно прогнозировать будущее, хотя это важная задача науки, во всех своих особенностях и подробностях даже в области естествознания. Точный прогноз возможен только в рамках концептуальной системы, не более того [4].

В своей речи М. Вебер констатировал, что наука – это одно из звеньев прогресса и его движущая сила. Увиденная ученым тенденция мощно воплотилась в XX в.: с рубежа 60–70-х гг. научные знания становятся доминирующим ресурсом производства и сциентификации общественных отношений.

Нанотехнологии делают возможным конструирование новых микроструктур, молекулярных машин и нанороботов, которые будут способны заменить человека в самых сложных видах деятельности.

Расшифровка генома человека открывает перспективу установить функции тридцати тысяч генов и выяснить «генетическую формулу» каждого индивида, найти гены, ответственные за индивидуальные особенности человека, включая его психологические свойства.

Широкое распространение находит внедрение в организм регуляторов (микрочипов), способных с помощью специальных программ выполнять функции отдельных органов и контролировать функции организма в целом. Прогноз М. Вебера осуществился, как говорится, с лихвой [5].

М. Вебер пытается сконструировать идеальный тип ученого. С его точки зрения, ученый:

– это человек, которому не следует стремиться к авторитету над человеком; главным смыслом его жизни является поиск Истины, именно в этом он приобретает удовлетворение, достоинство;

– это интеллигентный человек, человек честности, в первую очередь интеллектуальный;



- это человек независимый, ничем не обремененный, кроме самой науки;
- не должен тосковать, ожидать, но должен действовать (причем действовать по требованиям времени; очень важно соблюдать «требования дня»);
- должен обладать страстью, увлечением, пытливостью, убежденностью, наконец, вдохновением;
- обязательно нуждается в идее, одной установкой на холодные расчеты не добьешься ничего; идея подготавливается только на основании повседневной упорной работы;
- должен быть хорошо образован, вооружен методологией, хорошо знать свое дело [3].

В докладе Вебера возникает озабоченность тем явлением, которое автор называет массовым и к которому относится явно негативно. Читаем: наука – это не личность, которая выходит «на сцену в качестве импресариона того, что ему нужно было бы посвящать», которая стремится всех убедить в том, что это не просто специалист, но говорит что-то, что еще никому не сказано. Она унижает тех, кто это делает, а делает «все слишком мелким». Такой человек не может подняться «на высоту и достоинство дела, которому он должен служить» [2].

Как это в данном случае отвечает современным стандартам самооценки научных инноваций в диссертации и докладе? Выстраивать целый план по увеличению цитирования, который стал практически единственным критерием производительности ученых? Не испытываем ли мы определенной неловкости и недоумения, вынужденно занимаясь ростом собственных результатов?

Современные ученые, в особенности начинающие, могут многому научиться у Макса Вебера. Во-первых, серьезным исследователем нельзя быть, не владея в совершенстве методологией научного знания и его понятийным аппаратом. М. Вебер всегда обращал на это внимание и лично не только освоил, но еще и разработал методологию науки.

Серьезная наука требует, чтобы ученый нашел свой истинный интерес в ней, т. е. проблему или группу проблем, которые будут для него доминантными в поисках. В этом плане М. Вебер служит примером для подражания. Проблема рационализма, которую он актуализировал, проходит красной нитью по всему его научному творчеству. Есть она даже в тех местах, где казалось, что она не должна и не может быть. Мы все должны помнить установку, что выбор объекта, той или иной научной задачи зависит от ценностных отношений, содержит явные и скрытые цели и интересы. М. Вебер был принципиальным в вопросах подхода к научным исследованиям. Неправильно поставленный вопрос приводит к негативным результатам и огромному вреду для науки. Современному ученому нужно четко понимать, что он изучает и с какими целями. Беспредметные, бесцельные, стихийные исследования обычно не дают значительных научных показателей, а может, и вообще заводят исследователя в тупик. В то же время М. Вебер рекомендует

внимательно следить за суждениями, мыслями, выводами и заключениями. О прогнозах нечего говорить. Здесь нужно быть еще более осторожным. По мнению М. Вебера, нужно активно действовать и отказаться от догмизма, моноквазичности в трактовке явлений, основываться на плюрализме и реализме. Современные молодые ученые, особенно русские, должны научиться действительно «расколдовывать» мир. Ведь русский человек не завершил процесс «расколдовывания» мира, а в некоторых случаях еще и не начал. Большинство, как и раньше, верит и ждет, что когда-нибудь Бог, государство, политика, новые лидеры, банк, какой-нибудь фонд или еще кто-либо решит их проблемы за них. А они, видимо, ничего не решают. Таким образом, нужно активно действовать и самому. Роль ученых в данном деле должна стать ведущей, первостепенной, по крайней мере, заметной.

М. Вебер на личном опыте учит нас обладать сильным духом, быть крепким, самокритичным. Он призывает продолжать поиски ответов на основные вопросы и точно определять, кто Бог для ученого и любого человека и кто дьявол. Каждый из нас должен решать эту проблему, как бы это ни было сложно! М. Вебер считает, что нельзя недооценивать роль случая в научных работах и в повседневной практике. М. Вебер ясно показывает, что будущее и отдельного человека, и всех людей непредсказуемо. О нем никто не знает. Человечество всегда обречено на выбор в зависимости от той или иной ценности, выбор сопряжен и с компромиссом. Так что надо быть готовым ко всему.

Думаю, что это прекрасное руководство для начинающих ученых и преподавателей, которое не утратило ни своей свежести, ни актуальности спустя столетие.

Список литературы

1. *Агацци Э.* Почему у науки есть этические измерения? // Вопросы философии. – 2009. – № 10.
2. *Вебер М.* Избранные произведения / пер. с нем., сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
3. *Вебер М.* Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем., сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. – М. : Прогресс, 1990.
4. *Гофман А.Б.* Мода, наука, мировоззрение: о теоретической социологии в России и за ее пределами // Социологический ежегодник : сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; кафедра общей социологии ГУ-ВШЭ; ред. и сост. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. – М., 2009. – 414 с. (Сер.: Теория и история социологии).
5. Основы научной этики: методическое пособие для студентов, аспирантов, младших научных сотрудников, а может быть, и не только для них / Урал. гос. пед. ун-т, 1999–2007. – URL: <http://www.uspu.ru/new> (дата обращения: 01.03.2016).



УДК: 101.1:316

DOI: 10.24412/2308-7196-2023-2-21-32

Анферов Андрей Сергеевич

аспирант

по научной специальности «Физическая культура
и профессиональная физическая подготовка»

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет», г. Пермь, Россия
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, e-mail: anf@nrcamp.ru*

ЗНАНИЕ И ВЛАСТЬ В ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Andrey S. Anferov

postgraduate student

scientific specialty 'Physical culture and professional physical training'

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
'Perm State Humanitarian Pedagogical University'
614990, Russia, Perm, 24, Sibirskaya str., e-mail: anf@nrcamp.ru*

Аннотация. Изучаются характерные черты философии в эпоху постмодернизма, рассматриваются феномены и категории знания и власти в философии постмодернизма.

Ключевые слова: постмодернизм, знание, власть.

Abstract. The characteristic features of philosophy in the era of postmodernism are studied, the phenomena and categories of knowledge and power in the philosophy of postmodernism are considered.

Keywords: postmodernism, knowledge, power.

Вторую половину XX – начало XXI в. можно трактовать как период бурного развития нового типа культуры, новой мысли. Произошли глобальные изменения практически во всех сферах жизнедеятельности человека и мира в целом – экономике, политике, искусстве, философии и пр. Все это в совокупности определило название направления «постмодернизм», которое проявилось как особая философская рефлексия, предложившая собственный взгляд на современность.

Категории «знание» и «власть» являются одними из главных атрибутов жизнедеятельности индивида, нашедшими свое место в философии в виде идей. Обе категории начали существование со времен античности и продолжают жить по сей день.

Категорию «знание» изучали многие известные философы разного времени: Платон, Эпикур, Фрэнсис Бэкон, Людвиг Андреас Фейербах, Джон Локк, Бенедикт Спиноза, Иммануил Кант и др. Понятие изучалось философами с античных времен и изначально представлялось результатом диалектики. Но с развитием истории изучение данной категории стало сводиться к тому, что она не может носить объективный характер, она может лишь субъективно выражаться, полного, совершенного знания быть не может. Все это подготовило фундамент для постмодернистской концепции представленной категории и выделило ряд проблем: а) невозможность определять границы знания; б) невозможность определять знание с точки зрения объективности.

Категорию «власть» также исследовали в своих работах многие философы: Платон, Никколо Макиавелли, Джон Локк, Жан-Жак Руссо, Вольтер (Франсуа-Мари Аруэ), Адам Смит, Иммануил Кант, Алексис де Токвиль, Джон Стюарт Милль, Фридрих Ницше и др. Еще в античной философии понятие власти имело размытое объяснение, оно рассматривалось как инструмент принятия управленческих решений. Затем власть уже рассматривалась как обеспечение безопасности, позже – как отдельный субъект. Однако все исследования философов в разное время послужили общей предпосылкой изучения этого понятия в эпоху постмодернизма, поскольку еще до начала постмодерна выявились определенные проблемы в отношении данной категории: а) невозможность точной трактовки власти – эта категория истолковывается либо как субъект – определенная часть общественного целого со своими интересами, либо как высшая общественная инстанция с интересами общества; б) отсутствие осознания истинной потребности власти; в) неточность интерпретации власти: она интерпретировалась как возможность либо как определенная действительность; г) конфликтное происхождение власти; д) понимание категории власти как явления, которое выходит за рамки политической сферы.

Если говорить о периоде постмодернизма, то категории власти и знания в эту эпоху уже имеют иные трактовки, иной статус и в совокупности формируют особенный постмодернистский дискурс, поскольку социально-политические отношения, общественная деятельность индивида, социальный пласт потерпели значительные трансформации, сама сущность власти, ее содержание и функции значительно изменились и оказали особое влияние на философскую мысль, на ее развитие, затронули структуру общественных отношений, в центре которых стоят человек и социум.

Философия постмодернизма имеет свою характеристику, которая сводится к определенной сложности изучения, поскольку основная черта этого направления заключается в размытости границ исследования любых категорий, что ведет к масштабной и бурной полемике относительно философской трактовки существования объектов, категорий, понятий и реальности в целом. В этом периоде внимание акцентируется больше на учении, в котором изучаются фундаментальные принципы бытия, – онтологии. Многие философы постмодернизма, в частности, Ролан Барт, Жак Деррида, Жиль Делёз, Феликс Гваттари, Умберто Эко, Жан-Франсуа Лиотар, Жан Бодрийяр, Мишель Фуко,



пытаются дать свое видение представленных выше тем.

Категории знания и власти в этот период приобретают еще большую популярность, поскольку проблемы, стоявшие на пороге модернизма, разрослись еще больше. Философ этого времени, а именно Мишель Фуко, попытался соединить их в единую концепцию «власть – знание», заключающуюся в многовариантности и свободе трактовок.

Основная проблема состоит в том, что связь категорий «знание» и «власть» в новых условиях постмодернизма стала не соответствовать философскому фундаменту, длянущемуся с эпохи античности. Исследование данных понятий представляется актуальным как в теоретическом плане, так и в практическом. Однако данная работа будет посвящена теоретическому аспекту исследования этой темы. Относительно данного вопроса существует огромное количество трактовок и определений.

Философия в эпоху постмодернизма

Основные особенности философии постмодернизма

Прежде чем говорить о характеристике философии эпохи постмодернизма, рассмотрим различные определения этого понятия в философском аспекте.

Обратимся к новой философской энциклопедии, в которой дано такое определение понятия «постмодернизм»: «Постмодернизм – тенденции, проявившиеся в культурной практике и самосознании Запада в течение двух последних десятилетий. Речь идет о пересмотре кардинальных предпосылок европейской культурной традиции, связанных с прогрессом как идеалом и схемой истории, разумом, организующим вокруг себя весь познаваемый мир, либеральными ценностями как эталоном социально-политического обустройства, экономической задачей неуклонного прироста материальных благ. <...> В философии этот термин укореняется Жан-Франсуа Лиотаром, предложившим говорить о “постмодернистском состоянии”, для которого характерны открытость, отсутствие жестких иерархий, асимметричных оппозиционных пар (высокое – низкое, реальное – воображаемое, субъект – объект, целое – часть, внутреннее – внешнее, поверхность – глубина, Восток – Запад, мужское – женское и т. д.). Постмодернизм сторонится “тотализующих моделей” и связан со сменой познавательной парадигмы, пересмотром позиции субъекта как центра и источника системы представлений» [6].

Данный источник позволяет нам заключить следующее: философия постмодернизма представляет собой направление, знаменуемое пересмотром общей картины мира, которая фундаментально была закреплена ранее, начиная с античности.

Рассмотрим определение, данное другим источником – Кратким философским словарем: «Постмодернизм – комплекс идей, характерных для новейшей, “постсовременной” культуры. Термин, широко используемый как интердисциплинарный, до сих пор не имеет однозначного определения,

вызывая споры исследователей. <...> Постмодернизм предполагает принципиально новый, не приемлющий статичности и однозначных определений взгляд на мир. Меняется и статус философии: постмодернистская “парадигма” философии парадоксально оказывается началом разрушения парадигмального способа мышления. <...> Термин “постмодернизм” этимологически закрепляет не только последовательное отношение новейшей культуры и философии к культуре и философии модерна, но и рефлексию, по большей части критическую, по отношению к предшествующему способу существования в культуре и философии» [3, с. 298–300].

Беря во внимание данный источник, стоит сказать, что философия постмодернизма представляет собой целый комплекс идей различных философов, который возник в представленный период. Для него характерно отсутствие однозначных статично закрепленных мнений, взгляды на бытие подвергаются постоянному изменению.

Б.П. Борисов в своей монографии «Постмодернизм» также рассматривает данное понятие, говоря о нем так: «“Постмодернизм” – не есть единственно лишь теоретически (в понятиях) регистрируемый предмет, но реальное состояние массового сознания, однажды обнаружившего, что его традиционные жизненные смыслы и ценности неожиданно “перестали работать”» [1, с. 2].

Борисов пишет о том, что предпосылками новых философских идей в постмодернистском направлении стали: а) переживание конца истории; б) отсрочка будущего, завуалированная под формирование «экологического сознания», центром которого является «забота о природе».

В монографии В.А. Кутырева «Философия постмодернизма» говорится так: «Постмодернизм – это господствующее направление развития в эпоху постмодерна. Направление, которое дает название всему сложному многомерному обществу, всей противоречивой многовекторной эпохе. Это ее *Zeitgeist* – дух времени. Но не все время и не все общество, сводить их к одному вектору есть редукционизм, выражение упрощенчества и примитивистского понимания мирового развития» [4, с. 9–10].

Кутырев пишет также об исторических предпосылках становления философии постмодернизма. Главная, обобщающая из них – становление постиндустриальной информационной цивилизации, «эпохи постмодерна», которую можно охарактеризовать как постчеловеческую. В XX в. сфера деятельности людей превысила сферу их жизни, возникли новые среды – микро- и мегамиры, виртуальные реальности, где целостный человек существовать не может. Постмодернизм есть специфическая культурная форма осознания этих миров. В качестве идеологии он стремится представлять от имени всей эпохи постмодерна. Выявляются направления, школы и авторы внутри классического и неклассического модернизма, которые стали почвой формирования постмодернистского философствования. Его непосредственным предшественником наиболее правдоподобно считать лингвистический поворот, обусловленный им структурализм и реляционизм как своеобразное гуманитарное предвосхищение информационной революции. «Деидеологизация» феномена



постмодернизма требует выхода за пределы его трактовки в виде филиации идей, раскрытия связей с изменениями в бытии.

Идею этого автора продолжает А.П. Корякина в своей монографии «Постмодернистский взгляд на проблему подлинности: хаосмос смыслов и переход к виртуализации бытия». Основная ее идея сводится к тому, что философия постмодернизма отличается тотальной виртуализацией бытия, а значит, симулированием как уходом от целостности, реальности, четкости и фундаментальности.

Все авторы в своих монографиях выделяют определенные концепции философии в эпоху постмодернизма, беря во внимание взгляды известных философов-постмодернистов: Ги Дебора, Ж. Деррида, Ж. Бодрийяра, Ж. Делёза, Ф. Гваттари, У. Эко, М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотара и др. Концепции представлены в виде спектакулярности, деконструкции, симулякризации, детерриториализации, анти-этно-фалло-фоно-лого-центризма и т. д. Этот вопрос мы рассмотрим более детально в следующем параграфе.

Подытоживая данный параграф, можно сделать вывод об основных особенностях философии постмодернизма. Итак, к ним можно отнести следующее: а) отсутствие четких рамок, структур и иерархий, размытость понятий и моделей, открытость, отсутствие статики и однозначности в определении взгляда на мир; б) разрушение фундаментального взгляда на бытие, определение мира не как целостной структуры, а как множества фрагментов, не всегда связанных друг с другом, наличие мегамиров; в) переосмысление познания и знания, идея о невозможности совершенного конечного познания, знания; г) идея имморализма, категории этики и морали приписываются лишь только политической сфере жизнедеятельности; д) стертость границ между искусством и литературой.

Ключевые концепции философии постмодернизма

В предыдущем параграфе мы выяснили сущность понятия «философия постмодернизма» и определили, что ключевая идея этого течения заключается в пройденности основного этапа развития цивилизации. Это подчеркивает особенности философии постмодернизма, сводящиеся к разрушению структурированности и фундаментальности.

Так или иначе, многочисленные философы-постмодернисты (Жак Деррида, Ги Дебор, Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз, Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко) выдвигали свои философские идеи и концепции относительно нового течения – постмодернизма.

Рассмотрим их детально.

Жак Деррида предлагал идею деконструктивизма. Сущность идеи состоит в том, что он разрушает границы метафизического смысла; согласно его взгляду, существование добра и зла может происходить одновременно. Границы четких контрастов, по его мнению, являются стертыми, одновременно можно наблюдать и хорошее, и плохое. В труде «Деконструкция: тексты

и интерпретация» (2001) автор делает акцент на тексты и рассматривает философию как письменность, что противоречит традиционным взглядам. Философ утверждает, что письменность является средством смыслозначения. Стратегия деконструкции сводится к перепро чтению текстов западной философии, в результате чего можно будет выявить в них неразрешимые противоречия.

Рассмотрим следующую концепцию философии постмодернизма в лице Ги Дебора, опираясь на его работу «Общество спектакля» (2000). Суть его концепции сводится к тому, что философ видит общество спектакулярным, то есть ненастоящим, оно (общество) словно остановилось в своем духовном развитии и исполняет свои социальные роли автоматически, создавая один большой спектакль. Индивиды сконцентрировались на своем «Я», стали отчуждаться друг от друга, избегая искреннего взаимодействия. Все переживания общества будто отыгрываются по одному сплетенному сценарию, в котором каждый выбирает свой образ.

Еще одна концепция философии постмодернизма принадлежит философу Жану Бодрийяру, она отражена в его работе «Симулякры и симуляция» (2015). Суть его идеи сводится к тому, что настоящий мир обладает гиперреальностью, огромным количеством информации, в котором мало смысла, что, в свою очередь, образует пустоту, бессмысленность и бессвязность между важными вещами.

Концепция Ж. Делёза, изложенная в его труде «Анти-Эдип» (2007), представляет собой свод идей о том, что философия постмодернизма противопоставляется философии модернизма, которая стремилась к некоему идеалу-утопии, четкости, точности, абсолютности. Философия постмодернизма имеет прямо противоположные идеи, например, абсолютно всё можно поставить под сомнение, универсальности истины и принципов быть не может, абсолютно познать реальность невозможно. В настоящей реальности можно наблюдать стертость четких границ, лишь оттенки; любой факт, отвечающий за правду, завтра может стать ложью. Любое знание носит субъективный характер.

Что касается концепции Жана-Франсуа Лиотара, описанной в работе «Состояние постмодерна» (1979), то все его идеи относительно философии постмодернизма сводятся к тому, что индивид в этот период потерял опору, центр своего бытия в любой сфере жизнедеятельности. Он пишет также об огромном нарративном информационном поле, которое завладело реальностью. Философ говорит и об основных аспектах философии постмодернизма, в частности, об идее освобождения, абсолютной свободы, крахе гуманизма (символом этого краха стал Освенцим), замене прогресса на развитие, точнее, «сложность», «неуправляемое возрастание сложности». Лиотар говорит о том, что осознание модерном утопичности своих грандиозных идей и представляет собой постмодерн. Более того, автор характеризует философию постмодернизма как постоянную смену идеологий, взглядов, картин мира, кризис установленных ценностей и идеалов. Все это



в совокупности разрушает тотальное всеобщее и приближает к индивидуальному опыту, стремлению к атомизму.

Взгляды Мишеля Фуко относительно философии постмодернизма изложены в его «Археологии знания» (2004). Согласно его мнению, каждая эпоха достигает определенных знаний в различных сферах, все это образует единую систему знаний – эпистему каждой эпохи, которая представляет определенный языковой код (свод правил) для последующего поколения. Такой код бессознательно диктуется не только отдельно взятому индивиду, но и целым сообществам. В этом смысле любая история, эпоха представляет собой не линию развития, а выявление взаимопереплетенных единичных событий, которые воспринимаются отдельным индивидом по-разному. Однако если меняется общий порядок эпохи, то меняется и способ бытия, место человека в мире. Согласно взглядам Фуко, человек в эпоху постмодернизма живет в реальности определенных структур. Фуко уделяет внимание не только категории знания, но и категории власти. Он говорит о том, что все подвергающееся репрессии со стороны власти является исторически изменчивым. Он выступает против либерального понимания индивида, при котором «индивид понимается как изначально свободный, но подверженный той или иной форме угнетения, и, следовательно, он должен быть освобожден или кем-то, или самим собой». М. Фуко много размышляет о власти, выдвигая общую концепцию «знание-власть», включающую в себя два полноценных феномена философии. Данный вопрос мы подробно рассмотрим ниже.

Подводя итог данному параграфу, можно сказать, что философия постмодернизма имеет свою характеристику, которая сводится к следующим чертам: размытость понятий, уход от фундаментальных истин, невозможность иметь абсолютное знание, уход от универсальных норм морали и этики, размытость их границ.

Говоря о философских концепциях постмодернизма, можно выделить такие: «деконструктивизм» Ж. Деррида, спектакулярность Ги Дебора, симулякризацию Ж. Бодрийера, «Анти-Эдип» Ж. Делёза, «неуправляемое разрастание сложности» Ж.-Ф. Лиотара, «археологию знания и власти» М. Фуко.

Феномены знания и власти в философии постмодернизма

Категории «знание» и «власть» в философии постмодернизма

Категория «знание» в античной философии рассматривалась как результат диалектики, в средневековой философии – как анализ книг священного писания, в эпоху Возрождения – как основа опыта, наблюдения, о которой говорил известный философ этого периода Фрэнсис Бэкон. Людвиг Андреас Фейербах настаивал на опыте и взаимосвязи мышления и чувственности, а философы Джон Локк, Бенедикт Спиноза сводили свой взгляд к тому, что знание не может носить объективный характер – оно может лишь субъективно выражаться, полного, совершенного знания быть не может. В период классической немецкой философии взгляды Д. Локка и Б. Спинозы

продолжил Иммануил Кант, который подвергал категорию «знание» сомнению с точки зрения объективности мировосприятия. Все это подготовило фундамент для постмодернистской концепции представленного понятия и выделило ряд проблем: а) невозможность определять границы знания; б) невозможность определять знание с точки зрения объективности.

Ранее нами было упомянуто, что знание в период постмодернизма приобретает другой смысл. Многие философы говорят о том, что знание не может быть абсолютным, не существует возможности универсального знания.

В статье К.А. Кравченко «Философия постмодернизма: новые попытки осмысления» сказано так: «Содержание знания, которым мы в настоящее время обладаем, постоянно трансформируется технологиями. Природа знания не может сохраниться неизменной в этом контексте общей трансформации. Культура в контексте постмодернизма – это больше, чем хранилище данных; это деятельность, которая формирует смысл мира, конструируя реальность, а не представляя ее» [2, с. 110].

Исходя из этого, можно понять, что все системы, которые ранее продвигали идею стремления к абсолютному знанию, оказались утопичными по своей природе. Эпоха постмодернизма помогла осознать то, что знание постоянно изменяется и трансформируется, оно не может капсулироваться и замирать.

В статье В.П. Ратникова «Постмодернизм: истоки, становление» относительно категории знания в философии постмодернизма говорится следующее: «...Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз, Ф. Гваттари и другие. Всех их объединяет стиль мышления, в рамках которого отдается предпочтение не постоянству знания, а его нестабильности; ценятся не абстрактные, а конкретные результаты опыта; утверждается, что действительность сама по себе, т. е. кантовская “вещь в себе”, недоступна для нашего познания; делается акцент не на абсолютность истины, а на ее относительность. Поэтому никто не может претендовать на окончательную истину, ибо всякое понимание является человеческим истолкованием, которое не бывает окончательным» [8, с. 127].

Тут также мы можем увидеть, что представленные философы фокусируют свое внимание на непостоянстве категории философии – знания, которое связано с конкретными результатами опыта определенного индивида.

Стоит отметить, что практически все философы эпохи постмодернизма отождествляют знание с информацией. «Оценка и перспективы современного общества как ступени цивилизационного, культурно-исторического развития во многом определены тем, как исследователи трактуют понятия “информация” и “знание” – как тождественные, синонимичные, находящиеся в семантической конвергенции или даже семантически оппозиционные», – пишет Е.В. Пилогина в статье «Информация, знание и власть в концептуальном поле постмодерна» [7, с. 66].

Что касается категории власти, то она в античной философии имела очень размытое объяснение; античные философы, а именно Платон, Никколо



Макиавелли, рассматривали данное понятие с практической стороны, в качестве инструмента принятия управленческих решений. В Средние века власть воспринималась как некая «диспозиция» (Дж. Локк), способность вмешаться в жизненный процесс и что-то в нем изменить, но эта способность могла и не применяться, к примеру, если не возникали беспорядки. Жан-Жак Руссо говорил уже о том, что власть является структурой процесса установления взаимодействия между людьми, обеспечения их безопасности. В эпоху Возрождения понятие власти рассматривалось философами Вольтером (Франсуа-Мари Аруэ), Адамом Смитом, которые сводили свои умозаключения к тому, что власть нужна не только для обеспечения безопасности и порядка, но и для устойчивого совершенствования жизни. Говоря о классической немецкой философии, стоит сказать о философе Иммануиле Канте, который говорил об обязательном условии власти – конфликте как важном компоненте развития любого индивида. В эпоху реализма власть представляется философам уже не чьей-то способностью, а полноценным субъектом (Алексис де Токвиль, Джон Стюарт Милль). Истоком модернизма следует считать взгляды Фридриха Ницше, чья идея о власти заключалась в том, что слабые и немощные, стоящие у власти, подчиняют себе сильных и плодотворных. Именно он объявил власть центральной категорией философии и признал ее универсальной движущей силой, энергией всего сущего. Все это послужило общей предпосылкой для постмодернистской концепции власти, поскольку, исходя из представленных взглядов, начиная с античности и заканчивая предмодернизмом, относительно темы власти было выделено несколько проблем: а) невозможность точной трактовки власти – эта категория истолковывается либо как субъект – определенная часть общественного целого со своими интересами, либо как высшая общественная инстанция с интересами общества; б) отсутствие осознания истинной потребности власти; в) неточность интерпретации власти: она интерпретировалась как возможность либо как определенная действительность; г) конфликтное происхождение власти; д) понимание категории власти как явления, которое выходит за рамки политической сферы.

В эпоху постмодернизма феномен власти также приобрел другие трактовки. Данная категория начала характеризоваться как власть постоянно «дающего». Однако здесь можно наблюдать симуляцию в отношении необходимости и нужды у «просящих». Сама структура власти заинтересована в том, чтобы «просящие» находились в постоянном потоке потребления.

Многие философы рассматривали данную категорию в своих трудах. К примеру, Ж. Бодрийяр говорит о том, что власть не может рассматриваться только в одностороннем порядке и строиться на одном подчинении, иначе этого явления давно бы уже не существовало. Жиль Делёз говорит о том, что феномену власти предшествует желание.

Ж.-Ф. Лиотар в своей работе также затрагивает тему власти. Он говорит о том, что тема власти прослеживается через тексты, посредством изображения «буржуазной» реальности.

Многие философы говорят о том, что власть перестала иметь положение, отдельное от общества, а напротив, просочилась во все социальные пласты.

Таким образом, феномены «знание» и «власть» изучаются философами уже с античных времен. В каждую эпоху оба явления трактовались определенным образом, однако в эпоху постмодернизма обе категории имели уже совершенно другие трактовки. Знание перестало носить характер абсолютности и универсальности. На первый план вышла идея о невозможности обладания совершенным знанием. Власть перестала иметь отдельный статус, а просочилась во все общество.

Необходимо отметить, что в период постмодернизма ранее отдельно существовавшие явления – знание и власть начали сливаться в одну общую концепцию «знание-власть», о которой говорил философ-постмодернист М. Фуко. Подробно данную концепцию мы рассмотрим в следующем параграфе.

Концепция «знание-власть» в философии постмодернизма

Как было сказано в предыдущем параграфе, явления знания и власти привлекали внимание многих философов начиная с античной эпохи. Однако до сих пор нет единого, универсального взгляда на данные философские категории. В эпоху постмодернистского философского учения данные категории начали связывать в одну концепцию, основателем которой стал Мишель Фуко. Свою концепцию он описал в труде «Интеллектуалы и власть» (2002).

Согласно его взгляду, власть представляет собой социальный конструкт, который отражает отношения подчинения кого-то кому-то. Власть является концептом, который связан с другим концептом – знанием. Понятие «знание-власть» представляет собой знание, определяющееся целями и задачами власти и присущим ей ракурсом видения своих объектов.

Рассмотрим оба понятия отдельно относительно взгляда Мишеля Фуко. Власть, согласно его мнению, в эпоху постмодернизма прекращает быть собственностью какого-либо класса, которую можно передать или захватить. Власть пронизывает весь социальный пласт, охватывая и угнетающих, и угнетаемых. Власть не сводится к одной стороне, она сразу представляет все стороны, она сама создает свою реальность. Иными словами, чтобы предотвратить преступность, ей сначала нужно создать ее. Власть как конструкт бытия становится анонимной и невидимой.

Фуко говорит о глубокой связи власти и знания, развивая идею Фридриха Ницше о неотделимости «воли к власти» от «воли к знанию». Идею Ницше Фуко доводит до крайности, сообщая о том, что само по себе знание не может создаваться без коммуникации, которая, в свою очередь, и является определенной формой власти. И никакая власть не может распределяться, присваиваться, добываться без власти.

Концепция «знание-власть» является фундаментальной формой для науки и государства. «Власть устанавливает знание, которое, в свою очередь, выступает гарантом власти». В разные эпохи были разные «власти» и «знания».

Основные объекты концепции «знание-власть» представляются в виде языка и тела человека. Власть склонна управлять действиями тела человека в пространстве и времени. К примеру, власть создает различные институты,



предназначенные для тела человека (школы, больницы, тюрьмы, фабрики, армия и др.), где уже нет репрессий, казни, как это было ранее. В эпоху постмодернизма появляется нормализующая дисциплина с ее поощрением и контролем. Каждый человек дисциплинируется, проходя различные инстанции в течение жизни. Все это происходит в интересах власти.

Связь власти и знания отражается еще и в том, что функции власти состоят в заключенных в одном институте тюрьмы наблюдении, контроле, надзоре. На первый взгляд, тюрьма выстраивается отдельным государственным учреждением, но если взглянуть шире, то этот институт пронизывает все общество. Все инстанции напоминают по своей структуре тюрьму.

Концепцию «власть-знание» также развивал в своем труде «Состояние постмодерна» (1979) Жан-Франсуа Лиотар.

По мнению Лиотара, «по мере вхождения общества в эпоху, называемую постиндустриальной, а культуры – в эпоху постмодерна, изменяется статус знания. Этот переход начался по меньшей мере с конца пятидесятых годов, обозначивших Европе конец ее восстановления. Он был более или менее быстрым в зависимости от положения страны, а внутри нее – от сектора активности; отсюда его общая рассогласованность, затрудняющая изображение целого» [5, с. 5].

Философ соотносит знание с языком, который на протяжении многих лет взаимодействовал с кодами различных наук – от фонологии до кибернетики. На первый план стала выходить система «информация – знание», сводимая в один вид дискурса. Все происходящие изменения относительно природы знания были подготовлены к самому состоянию этого понятия.

Лиотар пишет о таком термине, как меркантилизация знания, который включает в себя взаимосвязь с категорией власти: «Но этот аспект не должен заслонять собой другой, комплиментарный ему. В форме информационного товара, необходимого для усиления производительной мощи, знание уже является и будет важнейшей, а может быть, самой значительной ставкой в мировом соперничестве за власть» [Там же, с. 8].

Философ пишет о том, что государства будут соперничать за освоение информации, в котором сконцентрирована категория знания.

Изменение самого знания как раз и сформировало эту связь с категорией власти и образовало общую концепцию «знание-власть». Лиотар рассуждает о том, что знание может оказывать на власть обратное воздействие, в результате которого государство может пересмотреть различные правовые отношения с разными предприятиями.

Появившаяся в период постмодернизма новая концепция «информация-знание» оказала влияние на открытие нового мирового рынка, экономического соревнования, что в свою очередь способствовало обновлению функций государственной власти: теперь власть была нужна не только для безопасности, планирования инвестиций, но и для чего-то более глобального, мобильного, распространяющегося на всю «образовательную» сферу, в которой есть место и управлению, и дипломатии, и военной деятельности. Исходя из этого, философ предполагает, что категорию знания можно будет сравнить с денежной категорией, поскольку она будет идти по тому же пути, по тем

же сетям, что и деньги. В связи с этим общество не будет делиться на знающее и незнающее, исход будет другой, как и с денежным обращением: нужны будут знания к «оплате», «инвестициям», «обыденной жизни» и т. д. Таким образом будет закрепляться концепция «знание-власть» в эпоху постмодернизма. Деление будет происходить уже по другому критерию – «способности оплатить знания» или «взять в долг».

Все системы государственной власти пронизывает категория знания, поскольку общество входит в определенную парадигму жизни, когда каждый его индивид действует во имя политического блага всеобщего мира.

Помимо всего прочего, философ говорит в своей книге о том, что в эпоху постмодернизма появляется огромное количество идеологий, построенных на разного сорта информации, которые также просачиваются во все сферы государства, затрагивая власть: «Рассматривая современный статус научного знания, мы можем констатировать, что в то время как этот последний кажется более, чем когда либо, подчиненным державам, а с учетом новых технологий даже рискует стать одной из главнейших ставок в их конфликтах, вопрос о двойной легитимации не только не снимается, но напротив, становится все более актуальным. Поскольку он задается по самой полной форме, а именно как реверсия, которая делает очевидным, что знание и власть есть две стороны одного вопроса: кто решает, что есть знание, и кто знает, что нужно решать? В эпоху информатики вопрос о знании более, чем когда-либо, становится вопросом о управлении» [Там же, с. 10].

Таким образом, подводя итог данному параграфу, стоит сказать, что все, что включает в себя категорию знания, по определению обладает властью. Тот, кто обладает властью, в своем обозрении может наблюдать другие объекты и субъекты в собственных понятиях.

Согласно концепции Фуко, мир представляет собой огромное количество властных отношений, в которых тот, кто обладает властью, порождает борьбу, а значит, конфликт.

Знание может быть выражено как власть, поскольку является частью целого организма власти, которая устанавливает свое господство с помощью того же знания. Власть распространяется по всему миру с помощью знаний (например, философия и другие гуманитарные науки).

Говоря о концепции Лиотара, можно сказать, что он также связывает знание с властью в период постмодернизма, поскольку категория знания выливается во всеобщую информацию. А власть, в свою очередь, начинает манипулировать этой информацией, создавая крепкую концепцию «знание-власть».

Таким образом, философия постмодернизма объясняет, что нет четкого разделения между оригиналом и копией, реальностью и симуляцией и что нас довольно часто окружают объекты, которые стараются делать вид, что их не существует, или объекты, которые существуют лишь в нашем воображении. Состояние объективного сознания в постмодернизме – это осознание того, что нет разницы между реальным и виртуальным, если оба продукта вызывают физический отклик. То же самое касается и категорий знания и власти. Несмотря на то что они не могут существовать друг без друга в новой парадигме, обе категории проросли в каждую структуру этого мира под видом постоянного надзора, контроля, поощрения, гуманитарных наук и всех государственных институтов.



УДК: 376

DOI: 10.24412/2308-7196-2023-2-33-36

Штейников Сергей Николаевич

аспирант 3-го курса очного отделения кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь, Россия
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, e-mail: sergei801@mail.ru*

**УЧАСТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ В КОМПЛЕКТОВАНИИ
АРМИИ В XIX В.**

Sergey N. Shteynikov

Graduate student of the 3rd year of the full-time department of the Department of Patriotic and General History, Archeology

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education 'Perm State Humanitarian-Pedagogical University'
614990, Russia, Perm, 24, Sibirskaya str., e-mail: sergei801@mail.ru*

**PARTICIPATION OF THE POLITICAL POLICE IN MANNING THE ARMY
IN THE 19TH CENTURY**

Аннотация. Рассмотрены участие жандармов в рекрутских наборах, их работа по выявлению нарушений во время воинских наборов в пореформенный период в Пермской губернии.

Ключевые слова: жандармы, Пермская губерния, рекрутские наборы, воинская повинность.

Abstract. The article is devoted to the participation of gendarmes in recruitment kits, and also their work to identify violations during military sets in the post-reform period in the Perm province.

Keywords: gendarmes, Perm province, recruitment kits, military service.

В официальном «Обзоре деятельности III Отделения СЕИВК за 50 лет. 1826–1876 гг.» указывалось, что в течение 50 лет круг деятельности жандармов оставался почти без изменений [7, с. 91]. В разные временные промежутки на них возлагали слежку за «неблагонадежными» подданными империи, иностранцами. Занималось «голубое ведомство» и вопросами театральной цензуры. Но этим круг дел, не связанных с политическим сыском, не ограничивался. После дополнения «Устава Рекрутского» 1831 г. указом Сената во время проведения рекрутского набора было поручено жандармским

штаб- и обер-офицерам иметь вход в рекрутские присутствия в любое время, когда производился прием рекрутов. На офицеров возлагалась обязанность следить за законностью наборов [3, с. 1161]. Начиная с 1835 г. в передних комнатах рекрутских присутствий уже полагалось присутствовать нижним чинам жандармских команд в качестве вестовых при офицерах корпуса жандармов [5].

В отчете Третьего отделения за 1842 г. жандармы уделяют внимание изменению возраста рекрутов с 24 до 18 лет в связи с изданием манифеста от 1 августа 1834 г. Интересна аргументация такой позиции, связана она прежде всего с тем, что призывать 24-летних гораздо выгоднее для всех. К 24 годам многие уже обзаводятся семьями и детьми и приходят через 15 лет службы домой к женам и детям, на готовую пашню, на готовое, им принадлежащее хозяйство. А вот 18-летние не успевают обзавестись семьями и возвращаются после службы ни к чему, да и к 18 годам они еще не совсем укрепляются в телесных силах и, как следствие, воспитываются, прежде чем стать настоящими солдатами, дольше [6, с. 291].

Период 60-70-х гг. XIX в. – время «великих реформ». Одной из реформ была военная. Основным ее разработчиком стал военный министр Дмитрий Алексеевич Милютин. Среди множества направлений, по которым реформировались армия и флот, был вопрос о призыве на военную службу. В 1874 г. введена всеобщая воинская повинность вместо рекрутских наборов.

В политическом обзоре за 1877 г. помощник начальника Пермского губернского жандармского управления в Екатеринбургском уезде майор Махин докладывал о злоупотреблениях, происходивших в местной команде: «В период, когда события на Балканском полуострове и в Азиатской Турции волновали многих не только в нашей стране, но и в мире, находились и такие, кто не хотел идти на военную службу» [1, л. 26]. Как указывал штаб-офицер, были случаи, когда под предлогом болезни, заплатив предварительно врачам-приемщикам деньги, призывник не попадал на службу. Следить за подобными злоупотреблениями приходилось жандармам. Позволить себе откупиться или попасть служить в какую-либо местную команду было делом довольно затратным, на что и указывал Махин. Далее сообщалось, что Екатеринбургская уездная команда состояла из уроженцев соседних с Екатеринбургским уездов, преимущественно из состоятельных, заплативших деньги за привилегированное место.

Заплатившие деньги пользовались полной свободой и сразу приступали к наращиванию капиталов в свободное от службы время. Некоторые солдаты занимались торговлей лошадьми или продажей сбитня на рынке. А кто был более при капиталах, тот открывал питейные заведения, но, поскольку сами солдаты открыть их не могли, открывались они на имена их жен. Развита была и «ночная промысел»: оставляя казарму, выходили в город, где бесчинствовали и, как следовало из полицейских сводок, участвовали в грабежах. «Разнообразной» была служба в Екатеринбургской местной команде.

Начальство команды не принимало никаких мер, заботилось лишь об одном, чтобы все было гладко и о злоупотреблениях не слышно.



По окончании набора из Екатеринбургского уезда было набрано 2,5 тыс. новобранцев. С приходом новобранцев начиналось пьянство, как отмечает жандармский офицер. Фельдфебели и унтер-офицеры разыгрывали в лотерею одни и те же часы или что-то другое, продавали рекрутам билеты, причем насильно, продавали даже форму. Подводя итог, майор Махин писал: «Вообще должен заметить, что последнее время в Екатеринбургской местной команде отсутствует дисциплина; в нижних чинах нет солдатского духа, да едва ли он может быть таковой в них, если их заставляют пасти частных коров» [1, л. 27].

Не лучше обстояли дела с призывом новобранцев в Кунгурском уезде. Капитан Андрущенко докладывал 30 ноября 1878 г., что призыв молодых людей в военную службу по Кунгурскому уезду в текущем 1878 г. окончен благополучно ко 2 декабря. Все новобранцы должны были явиться в Кунгур, откуда их немедленно отправили в Екатеринбург для прохождения подготовки до весны 1879 г. [2, л. 3 об.]. Принятые молодые люди были назначены для службы в Ташкенте, за исключением только некоторых, отправившихся на службу в гвардию и флот.

Далее в отчете писалось: «Жалоб на злоупотребления при приеме со стороны присутствующих по воинской повинности не поступало. Но тем не менее есть некоторые основания подозревать, что и в это новое уведомление вкрадывается зло. Прямо указать начальнику Пермского ГЖУ на злоупотребление нет возможности, так как прием производят по участкам, что усложняет вообще наблюдение, притом чины ОКЖ не присутствуют в присутствии по воинской повинности. Главное основание к злоупотреблению – это, конечно, признание призываемого негодным к воинской службе и если существуют в этом отношении какие-нибудь злоупотребления, то это узнается спустя много времени после приема».

В период набора 1878 г. из Кунгурского уезда призывалось 952 чел. Из них отправлены на военную службу 243 чел. Также 200 человек были приняты по зачету на поступление в службу строго в следующем призыве. Окончательно освобождено от службы по медицинским показаниям 30 чел. Еще 7 чел. были отправлены для медицинского осмотра в больницу. Не явились по призыву 2 чел., а остальных 570 чел. заключили в ратники ополчения.

Капитан Андрущенко писал: есть слухи о том, что допускаются злоупотребления с корыстной целью при признании призываемого негодным к воинской службе. Интересно, что докладная записка кунгурского жандарма основывалась на слухах, а не на конкретных, доказанных фактах, в отличие от его екатеринбургского коллеги Махина.

Хотя с чинов ОКЖ не было снято наблюдение, тем не менее они были почти пассивны в этом отношении, имея право нахождения в присутствии по воинской повинности и тем самым теряя всякую возможность собрать в данное время нужные сведения. Рассуждения крестьян о неправильной сдаче доходят уже после окончания набора, что отнимает всякую возможность выявить виновных. Члены присутствия, зная, что над ними нет никакого наблюдения, легко могли устраивать связи, дела по-семейному, с убеждением,

что вопрос об этом никто из присутствующих не поднимет. Также нельзя не обратить особое внимание на следующее. Еще до приема молодых людей в военную службу уездный воинский начальник получал расписание из главного штаба с обозначенным количеством людей, куда именно они назначаются. Часть новобранцев поступала на укомплектование местной команды, конвойной команды, губернского батальона, гвардии и флота. А кому-то выпадало отправляться на службу в Ташкент.

Естественно, что никому из новобранцев не хотелось расстаться с родиной, отправляясь в такую даль и теряя всякую надежду в течение срока вернуться домой. Поэтому каждый, кто имел хоть какие-то средства, старался от этого отделаться, и в этом случае все зависело от воинского начальника. «Это несомненно его доходная статья, которую весьма трудно уничтожить по неимению явных доказательств», – указывал капитан Андрущенко [2, л. 11 об.]. Но, как правило, дальше отчета дела не шли, и эти злоупотребления продолжались. Мы видим из документов, что жандармские чины вникали в проблемы призывов, отношение к новобранцам, но кардинально изменить они ничего не могли, поскольку были только наблюдателями. А вот рапортами они могли наживать себя врагов в лице армейских офицеров.

Наблюдение за законностью проведения призывов в армию и флот возлагалось на жандармов до 1871 г., до момента утверждения нового положения о корпусе жандармов [4, с. 591].

Список литературы

1. Политический обзор местностей Пермской губернии за 1877 год // Государственный архив Пермского края. Ф. 162, Оп. 1, Д. 13.
2. Политический обзор местностей Пермской губернии за 1878 год // Государственный архив Пермского края. Ф. 162, Оп. 1, Д. 14.
3. Полный свод законов Российской империи. Т. 10. № 8652 от 4 декабря 1835 года. – С. 1836.
4. Полный свод законов Российской империи. Т. 46, ч. 1. № 49615 от 19 мая 1871 года. – С. 591.
5. Приказы по корпусу жандармов 1836. Приказ № 71 от 21 декабря 1836 г.
6. Россия под надзором. Отчёты III отделения 1827–1869 гг. – М., 2006. – 706 с.
7. Третье отделение С.Е.И.В.К о самом себе // Вестник Европы. – 1917. – № 3.



УДК: 376

DOI: 10.24412/2308-7196-2023-2-37-41

Штейников Сергей Николаевич

аспирант 3-го курса очного отделения кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь, Россия
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, e-mail: sergei801@mail.ru*

ЖАНДАРМЫ И ДЕЛО А.И. ИКОННИКОВА

Sergey N. Shteynikov

Graduate student of the 3rd year of the full-time department of the Department of Patriotic and General History, Archeology

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education 'Perm State Humanitarian-Pedagogical University'
614990, Russia, Perm, 24, Sibirskaya str., e-mail: sergei801@mail.ru*

GENDARMES AND THE CASE OF A.I. IKONNIKOV

Аннотация. На основе архивных документов рассматривается деятельность пермских жандармов в расследовании доноса Кулышева и «кружка» А.И. Иконникова.

Ключевые слова: Пермь, А.И. Иконников, Н.В. Мезенцов, А.В. Комаров, жандармы, политический сыск.

Abstract. In this article, the author, on the basis of archival documents, considers the activities of the Perm gendarmes in the investigation of the denunciation of Kulyshhev and the 'circle' A.I. Ikonnikov.

Keywords: Perm, A.I. Ikonnikov, N.V. Mezentsov, A.V. Komarov, gendarmes, political investigation.

До начала 1860-х гг. Пермская губерния в политическом плане была относительно спокойна, за исключением картофельного бунта и бунта углежогов, где никакой политической составляющей не существовало. После завершения расследования дела «чермозских декабристов» пермские жандармы занимались повседневными делами и обязанностями. 14 января 1862 г. архиепископу Пермской епархии Неофиту поступило донесение от рядового батальона внутренней стражи Семена Кулышева, где было изложено, что он изготовил литографический станок, а для кого и для чего, не указал [2, л. 2–10]. Возникает вопрос, почему было написано донесение в епархию,

а не подан рапорт непосредственному начальнику. Ответ можно получить из материалов дела.

После получения донесения Неофит направил его в канцелярию Пермского губернатора, а из канцелярии уже 12 февраля передали жандармам. Почему, получив донесение 25 января, к его расследованию приступили лишь 12 февраля? Такой же вопрос задавал и полковник Мезенцов. Поскольку пермский штаб-офицер подполковник А.В. Комаров отсутствовал (он находился в Ирбите, на ярмарке), дело пришлось разбирать его адъютанту поручику Воронину. Для расследования дела по приказу губернатора была образована следственная комиссия, в состав которой вошли советник губернского правления коллежский советник Лукин, губернский уголовных дел стряпчий Землицын и исполняющий должность штаб-офицера корпуса жандармов поручик Воронин. Подполковник Комаров прибыл в Пермь только 13 марта, тогда и был включен в комиссию вместо своего адъютанта [2, л. 17]. Было предложение включить представителя от пермского батальона в лице подпоручика Михеля, но, как сообщил командир означенного батальона майор фон Тальберг, поручик был арестован и находился на гауптвахте [1, л. 18]. А арестован подпоручик был после показаний Кулышева, якобы он, Михель, был причастен к изготовлению станка [2, л. 113].

Из показаний Кулышева стало известно, что в последних числах ноября 1861 г. на одной из городских улиц его встретил молодой человек и попросил зайти в трактир «Царь Град». В трактире человек назвал его по фамилии и пригласил на стакан чая. Затем неизвестный предложил сделать за вознаграждение литографический станок, так как Кулышев служил в литографии пермского батальона внутренней стражи. Договорились о цене в 70 рублей серебром. Неизвестный выдал Кулышеву 5 рублей, обещая на следующий день заплатить еще 25 рублей. Договорились, что станок будет готов к новому 1862 г. Поражает, с какой легкостью рядовой согласился на условия неизвестного: не спросил, кто он, для чего нужен станок и куда его нужно будет доставить! Как отмечает в своем донесении Кулышев, «поблагодарив Бога», он отправился на службу. Придя на службу, он составил чертеж, а затем раздал работу плотнику и кузнецу. И они уже втроем приступили к изготовлению нелегального станка [2, л. 2 об]. Но при этом Кулышев не упоминает, заплатил ли он кузнецу и плотнику какие-либо деньги. Сделав работу, хотели отдать станок заказчику, но время шло, а станок никто не забирал. И только 16 февраля неизвестный предупредил, что станок заберут [1, л. 13]. Узнав о времени и месте передачи станка, Воронин сообщил от этом вице-губернатору Быкову и по согласованию с ним отправился проводить обыск. Для проведения обыска прибыл полицмейстер с несколькими казаками и уездный стряпчий. Прибыв к зданию Кафедрального собора, произвели в указанном Кулышевым месте обыск, закончившийся к 12.00. Подвергся обыску и профессор семинарии И. Емельянов, однако обыск не дал результатов.

На другой день на берегу, в 30 сажнях от того здания, где производили обыск, был найден литографический станок. А уже 18 февраля в здании семинарии сторож обнаружил литографический вал. Поручику Воронину будет



вменено в вину, что он не произвел обыск семинарии. Стоит отметить, что законных оснований на проведение обыска в здании семинарии у него не было. Надо отдать должное поручику: он не нарушил закон. В своем письме подполковник Комаров указывал, что станок находился в Архиерейском доме и «Воронин, не имея смелости в него войти, опасаясь установленных законом формальностей», не смог обнаружить станок [1, л. 56 об.]. Таким образом, правомерное действие адъютанта в глазах Комарова выглядит противозаконным. Характерная для некоторых жандармов черта: закон можно нарушать.

По приезду в Пермь Комаров, ознакомившись с бумагами по делу о доносе Кулышева, запросил его послужной список. Как раз он и пролил свет на данное дело. Оказалось, что Кулышев уже писал доносы на свое начальство, совершал побег и находился в арестантской роте 20 лет [2, л. 35–38]. Доносы, которые он писал на начальство, не подтвердились, и его перевели в ярославский гарнизонный батальон, а затем – в Пермь. За свою службу рядовой должен был иметь нашивки, но их не было. Не меньше удивляет, что он в своем доносе писал о том, как после прочтения прокламации, которую ему дали неизвестные, приходившие за станком, его сердце содрогнулось от прочитанного. Почему же в таком случае он сразу не написал донос, а ждал? В справочнике «Революционеры Прикамья» Кулышев указывается как монархический солдат [3, с. 234]. Документы же говорят, что он был бесчестным человеком, далеким от политики. Если бы станок забрали вовремя, написал ли бы он о нем?

Кулышев писал об авторах прокламации, что они продали честь за горсть золота [1, л. 17]. Явно лукавил солдат: если бы думал о чести и прочих высоких вещах, то не стал бы делать незаконный станок. На наш взгляд, Кулышев совершил донос только тогда, когда понял, что оставшиеся деньги ему не заплатят. Да и последующие протоколы допроса показывают, что он вполне был способен оговорить человека. Так и случилось с преподавателем семинарии коллежским асессором А.И. Иконниковым. Его имя в деле появилось благодаря Кулышеву, на одном из допросов указавшему, что он был на квартире Иконникова и именно тот дал ему 3 рубля серебром. Подтверждением того, что Кулышев был на квартире коллежского асессора, служит журнал «Весельчак 1858», который он якобы взял для прочтения, а потом реставрировал в батальонной мастерской. Далее был произведен обыск в квартире Иконникова [2, л. 35]. Ни в бумагах, ни в книгах из библиотеки ничего, что могло бы послужить доказательством вины Иконникова и его принадлежности к обществу распространения вредных идей, не обнаружили.

Понимая, что показания Кулышева на других – это ложь, жена Кулышева написала пермскому губернатору просьбу о переводе ее мужа на другое место службы [1, л. 41]. Был получен ответ, где сказано, что перевести можно только после окончания следствия. В своем письме в прокуратуру Иконников указывал, что в ходе следствия к доносчику имеется явное пристрастие.

Да и его письмо в комиссию не было принято, и тогда Иконников пишет письмо пермскому прокурору.

Возможно, дело так и осталось бы на местном уровне, однако в это же время в Казани расследовал деятельность революционного кружка флигель-адъютант Мезенцов. В найденных в ходе следствия письмах фигурировала фамилия Иконникова. Ознакомившись с делом, Александр II поручил Мезенцову провести следствие по доносу солдата Кулышева. Проанализировав все материалы обоих дел, жандармы пришли к выводу, что библиотека в Перми имеет «видимую связь» с казанским кружком. И в Пермь прибывает Мезенцов. Подполковник Комаров позже писал, что личность Кулышева внушает мало доверия: как видно из его послужного списка, на то были основания. Оказавшийся донос был частично ложным, правдивыми были обстоятельства, связанные с заказом станка и тем, что Кулышев взял деньги за изготовление станка в батальонной литографии. Но нужно было хоть за что-то зацепиться, чтобы раскрутить дело и представить его государю. Так поступили с библиотекой. По приезде Мезенцов выяснил, что у местного полицмейстера нет сведений, когда и кто разрешил Иконникову открыть публичную библиотеку для чтения книг [1, л. 77]. Позже выяснилось, что библиотека была открыта с разрешения губернатора в 1859 г., но ее открытие не было согласовано с начальником учебного округа [1, л. 84]. Библиотека функционировала три года, и, если бы не ложный донос солдата, она, возможно, и дальше функционировала бы, люди могли бы читать книги. В провинциальном городе это могло принести много полезного. Но у «голубого ведомства» были свои взгляды и свои планы.

В результате 28 июля 1862 г. император утвердил решение особого совещания, согласно которому А.И. Иконникова следовало «выселить на жительство в один из отдаленных городов Западной Сибири... без права поступления на службу и с учреждением над ним строгого полицейского надзора». А.И. Иконников был отправлен в ссылку вначале в Березов, позже из-за тяжелой болезни переведен в Тобольск, а в 1871 г. жил уже в Тюмени. После освобождения от полицейского надзора, к концу своей жизни, А.И. Иконников возвратился в Пермскую губернию, где служил вначале в Ирбите, а позже в Чердыни в должности земского начальника.

Из материалов дела становится видно, что местные власти не особо хотели раздувать крупное дело. Во-первых, доказательной базы, уличающей Иконникова, практически не было (только ложный донос Кулышева). Во-вторых, следственная комиссия предвзято относилась к коллежскому асессору. Например, на просьбу Иконникова провести очную ставку с Кулышевым ответа не последовало, хотя он два раза писал в следственную комиссию. При обыске у Александровича Ивановича не было найдено ничего противозаконного. На одном из очередных допросов Иконников признался, что читал запрещенные журналы «Stella» и «История развития революционных идей» Искандера. Для флигель-адъютанта этого было достаточно, чтобы сделать вывод: прочитанные издания могли поступать в библиотеку, они туда поступали, их читали. Домыслы жандармского штаб-офицера стали доказательством вредности библиотеки. Отсутствие документов на ее открытие «подтверждало» доводы следственной комиссии. И библиотека была закрыта.



Список литературы

1. Дело о привлечении к дознанию Кульшева, Некрасова и Иконникова за участие в изготовлении литографического станка. Т. 1 // Государственный архив Пермского края. Ф. 65, Оп. 1, Д. 241.

2. Дело о привлечении к дознанию Кульшева, Некрасова и Иконникова за участие в изготовлении литографического станка. Т. 2 // Государственный архив Пермского края. Ф. 65, Оп. 1, Д. 241а.

3. Революционеры Прикамья : справочник / сост. Н.А. Аликина, И.Г. Гороя. – Пермь : Перм. кн. изд-во, 1966. – 823 с.

РАЗДЕЛ 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВЫСТРАИВАНИЮ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДНОГО ИЗ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

УДК: 131.5

DOI: 10.24412/2308-7196-2023-2-42-53

Кольшклина Вера Андреевна

ассистент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права,
аспирант 1-го года обучения по направлению подготовки 5.8.7 «Методология
и технология профессионального образования»

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет», г. Пермь, Россия
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, e-mail: kolyshkina_va@pspu.ru*

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ РОЛИ ПРОСВЕЩЕНИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Vera A. Kolyshkina

assistant of the Department of Legal Disciplines and Methods of Teaching Law
1st year postgraduate student in the field of study 5.8.7 Methodology and technology
of vocational education

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
'Perm State Humanitarian Pedagogical University'
614990, Russia, Perm, 24, Sibirskaya str., e-mail: kolyshkina_va@pspu.ru*

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE ROLE OF ENLIGHTENMENT IN THE SYSTEM OF MODERN EDUCATION

Аннотация. В силу неоднозначности понятия «просвещение» можно по-разному оценивать его роль в образовании. Важно учитывать и исторический контекст, который многие исследователи вкладывают в характеристику роли просвещения, говоря, прежде всего, о периоде эпохи Просвещения, который кардинально поменял представление людей о системе ценностей и традиционных философских понятий. Представлен анализ понятия просвещения, его характеристики в различные периоды развития философской мысли, а также обозначены место и взаимосвязь просвещения и образования.

Ключевые слова: просвещение, система образования, культура, философские концепции эпохи Просвещения.



Abstract. Due to the ambiguity of the concept of ‘enlightenment’, its role in education can be assessed differently. It is also important to take into account the historical context that many researchers put into characterizing the role of education, speaking, first of all, about the period of the Age of Enlightenment, which radically changed people's perceptions of a system of values and traditional philosophical concepts. The article presents an analysis of the concept of enlightenment, its characteristics in different periods of the development of philosophical thought, as well as the place and relationship between enlightenment and education.

Keywords: enlightenment, education system, culture, philosophical concepts of the Enlightenment era.

Просвещение как термин, как концепция возникло в XVIII в. и со временем приобрело широкое употребление. Обращаясь к различным энциклопедическим словарям, отметим, что большинство из них сходятся во мнении, что просвещение – это ключевое понятие, которое характеризует целый комплекс процессов европейского и американского общества XVIII в. Новая философская энциклопедия определяет просвещение как «особый тип мировоззрения и философии, характеризующий культурную жизнь Европы и Америки в XVIII в.» [12]; в свою очередь, Большая советская энциклопедия дает следующее представление о просвещении: «идейное течение эпохи перехода от феодализма к капитализму, связанное с борьбой нарождавшейся буржуазии и народных масс против феодализма» [1].

Анализ научных публикаций разных авторов позволяет согласиться с указанными определениями, поскольку именно в контексте исторического подхода к характеристике понятия просвещение следует рассматривать как определенную систему ценностей, взглядов и идей, которые пришли на смену действующей феодальной, теологической концепции общества и государства. Новая парадигма стала активно проникать в разные области жизни мирового сообщества с середины XVIII в., а отдельные ее концепции прослеживались уже в конце XVII в. Ключевой мыслью стало активное стремление к познанию, «жажда» самостоятельного, глубокого размышления над проблемами бытия, общества и мира. Считается, что идеология просвещения – это антифеодальные, буржуазные концепции, складывающиеся под влиянием не только социально-экономических процессов, но и более глобальных – формирования наций, менталитета различных народов. Родоначальниками просветительских идей считаются Р. Декарт, Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк. Однако наиболее четкую характеристику просвещения получает в статье И. Канта «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?» 1784 г. Базовым принципом просвещения И. Кант определил «умение пользоваться собственным умом, позволяющее человечеству выйти из «состояния несовершеннолетия, в котором оно до сих пор находилось по собственной вине» [10]. Просвещение И. Кант рассматривал прежде всего как «необходимую историческую эпоху развития человечества, сущность которой состоит в широком использовании человеческого разума для реализации

социального прогресса». «Имей мужество пользоваться собственным умом!» – цитата из труда И. Канта, ставшая впоследствии своеобразным девизом эпохи Просвещения.

Важным является и тот момент, что И. Кант противопоставил два, казалось бы, идентичных понятия – «просвещение» и «просветительство», отмечая, что первое понятие – это процесс активный, подразумевающий под собой самостоятельность мышления, в то время как второе понятие (просветительство) – это пассивное восприятие уже готовых мыслей, готовой идеологии. Данное положение вызывает споры и в настоящий момент.

Несмотря на активно развивающиеся сферы культуры, образования, экономики, политики, И. Кант подчеркивал, что его современники живут в эпоху только начинающегося процесса просвещения [4].

Другой представитель классического периода философии, Г. Гегель, аналогично позиции И. Канта отмечал, что ключевой идеей Просвещения является использование рационального мышления, разума человека во всех сферах жизни общества. Также отмечается, что о Просвещении Г. Гегель говорил как о «времени торжества ясных, убедительных истин человеческого здравого смысла».

Помимо указанных ранее к числу выдающихся мыслителей эпохи Просвещения относятся Ш. Монтескье, Вольтер, Д. Юм, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Беркли, Д. Дидро и др. Весомый вклад в развитие идей просвещения внесли мыслители Франции и Великобритании. Ключевой в трудах философов стало осмысление тех процессов, которые происходили и происходят в обществе, государстве. С позиции влияния философии просвещения в социально-политической сфере стоит подчеркнуть существенное влияние буржуазных принципов, прежде всего принципа свободы и равенства прав. Представители английского Просвещения Т. Гоббс и Дж. Локк во главу угла своих трудов ставили проблему государственного устройства, гражданской самостоятельности человека.

Исследователи отмечают, что английское просвещение было максимально близким к потребностям обычных граждан, простого народа и позволяло отвечать на различные вопросы граждан. Идеи философов, политиков, экономистов в СМИ транслировались на максимально простом языке, доступном широкому кругу читателей. Огромное влияние на процветание идей Просвещения имело развитие системы образования, повышение грамотности населения. Религиозный аспект просвещения в Англии также имел уникальные черты, обеспечивая идеи веротерпимости в сочетании с верностью религиозным традициям. Еще одной отличительной чертой английского просвещения стала нацеленность «не на революционные преобразования, а на развитие и защиту сложившегося общественного устройства».

Отмечая особенности французского просвещения, в первую очередь обратим внимание на то, что на развитие идей существенное влияние оказывали политические процессы, конфликты между различными структурами общества. Именно французское просвещение сопровождалось острыми



столкновениями идей, подходов и концепций. Французские просветители Ф. Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Д. Дидро и другие отмечали необходимость обеспечения гуманного отношения к человеку, уважения его прав, четкого разграничения религиозности и материализма и роли человека в этих позициях.

Просвещение во Франции столкнулось с одним из существенных препятствий – аристократической культурой, которая во многом способствовала теоретизации просвещения и ее «оторванности» от экономической сферы. С позиции взаимодействия просвещения и религии отметим, что именно французское просвещение столкнулось с резким конфликтом с католической церковью, поэтому характер просвещения был во многом политизированным. Стремление к нравственному идеалу, нравственное возрождение через кардинальное преодоление социально-политического неравенства – одна из ключевых идей французского просвещения конца XVIII в.

Политическое и религиозное противостояние в Германии ощущалось еще острее, чем во Франции, поэтому и просвещение происходит позднее, чем в других странах – с 60-х гг. XVIII в. Отмечается, что в основном Просвещение осуществлялось в рамках университетов, лютеранской церкви и культуры (преимущественно французской). Просвещение в Германии осуществлялось «сверху». Ярким представителем немецкого просвещения был И. Кант, который указал на основную черту данного явления – теоретический характер просвещения. Взгляды немецких просветителей были ориентированы на сферу образования, а именно доступности образования для любого человека любого социального положения [11].

Обратим внимание еще на один историко-философский термин – «просвещенный абсолютизм». Вторая половина XVIII в. характеризуется как «эпоха просвещенного абсолютизма» [2], а именно тот период, когда идеи просветителей активно транслируются в интересах правящей элиты. Правители стали четко осознавать необходимость модернизации своего государства, перестроения подходов к управлению. Именно в этот период в разных государствах мира начинается активная череда реформ, результаты которых были весьма противоречивыми. Тем не менее в период расцвета просвещенного абсолютизма происходит смена идей государственного правления, смена правящего класса.

Отметим, что понимание просвещения классического периода – это прежде всего осмысление тех концепций, которые сформировались в XVII–XVIII вв. в Европе и Америке в самых разных сферах человеческой деятельности (истории, философии, литературе, культуре, экономике, юриспруденции и др.).

Главными идеями, позволяющими понять сущность просвещения как категории, стали, во-первых, культ науки, во-вторых, отрицание метафизики и приоритет рационализма, в-третьих, разум человека как высшая сила и двигатель любых социально-политических, общественных процессов, в-

четвертых, необходимость избавления от буржуазных устоев и обеспечения справедливости, прав каждого, равенства перед законом, приоритет права как такового, в-пятых, просвещение как определенный процесс пропаганды учений, мнений, идей, а также определенный способ выработки человеком собственных мыслей и идей по отношению к социально-политическим процессам.

Таким образом, концепция просвещения классического периода – это нечто большее, чем определенный исторический этап развития мира, это прежде всего широкое идейно-культурное движение, в основу которого положены принципы мышления и защиты свободной мысли.

Далее остановимся на характеристике просвещения неклассического периода развития философской мысли. Под неклассической философией принято понимать совокупность философских течений Западной Европы XIX–XX вв. В рамках нового типа философствования мыслители предпринимали попытки отойти от традиционного рационалистического миропонимания, воззрений классической немецкой философии. Являясь по своей сути противоречивым этапом философской мысли, неклассическая философия позволяет подчеркнуть некоторые основополагающие концепции.

Находясь в кризисе рационализма, философская мысль позволяет по-новому оценить роль и статус разума человека, переосмыслить роль познающего субъекта и структуры самого познавательного процесса. Расширение поля философской рефлексии приводит к появлению новой формы осмысления – иррационализма. Сторонники иррационализма отмечали, что разум уже не является таким безграничным, всеобъемлющим и неспособен охватить все многообразие мира. Возможны и иные формы проявления человека, такие как воля, инстинкт, интуиция, вера и т. п.

Одним из ярких представителей иррационализма является А. Шопенгауэр. Являясь последователем идей И. Канта, А. Шопенгауэр в основу познания, мышления включает «бессознательную Мировую волю» [6, с. 46]. Именно с позиции воли и ее проявления представляется возможным оценить всю сущность вещей.

Несколько иной представляется позиция Ф. Ницше, который точно так же рассматривает бытие с позиции воли, однако вкладывает в нее совершенно иной смысл – социально-нравственный характер. Позиция Ф. Ницше носит более оптимистичный характер, поскольку мировая воля фактически отождествляется с самим пониманием жизни, а также «нормальности» всех процессов, происходящих в ней. Человек рассматривается как творец своей жизни, творец ценностей и добродетели.

Проблема антропоцентризма – одна из ключевых в неклассической философии, но объектом исследования является человек как существо «переживающее, сомневающееся, чувствующее, самосозидающее» [6, с. 47–50]. Критическое отношение к рационализму, являющееся характерной чертой классического периода философской мысли, порождает новые течения, принципы и границы понимания рационального.

Понимание процессов просвещения в период развития неклассической философии также претерпевает существенные изменения. Так, например,



философия позитивизма, классическими представителями которого стали О. Конт, Г. Спенсер, Дж. Милль, была ориентирована на исключение эмпирических наук из принципов метафизики. О. Конт как основатель позитивизма акцентировал внимание на том, что в своем познании разум, используя разные методы мышления, проходит три исторические стадии развития знания – теологическую, метафизическую, позитивную. Важным посылом позитивизма является приоритет научного разума, ориентир на конкретные (или частные) науки.

Э. Мах, основатель теории критики опыта (эмпириокритицизма), выдвигал идеи «чисто описательной» науки и экономии мышления. Ощущениям Э. Мах отдавал предпочтение как способу познания и приобретения подлинного опыта.

Приверженцы неопозитивизма понимание научного познания давали через логические конструкции на основе чувственных данных, а ключевые знания о мире дают только конкретные науки.

Еще одним важным течением неклассической философии является экзистенциализм, получивший активное развитие в 50–60-х гг. XX в. Ключевая идея данного направления – исследование бытия человека, анализ проблемы мироощущения человека в обществе. Важно подчеркнуть новое в исследованиях экзистенциалистов: человеческое бытие рассматривается сквозь призму духовно-психической составляющей сознания индивида. Яркий представитель экзистенциализма – Ж.-П. Сартр исследовал не просто бытие человека, а проблему человеческого существования. Два ключевых аспекта можно проследить в философии Сартра – это смысл существования человека (проблема выбора) и обреченность на свободу выбора. Другой исследователь – А. Камю, в качестве ключевой идеи философии экзистенциализма обозначил абсурдность человеческого существования. Причем абсурдность эта заключается прежде всего в том, что человек самостоятельно принимает решения, вне зависимости от запретов Бога, религии или закона. Отрицание религии фактически означает свободу человеческого выбора, но не вседозволенность. Человек сам определяет, как ему поступать, какую модель поведения выбрать. Способность жить в состоянии и понимании абсурдности своего бытия, находиться в состоянии бунта – главная задача жизни человека. «Я бунтую, следовательно, мы существуем».

Отдельно стоит рассмотреть особенности русской философии, исторический пик которой пришелся на конец XIX – начало XX вв. Именно в этот период происходит активное проникновение мировой философской мысли в русскую философию. Традиционно период XIX – XX вв. именуется «русским религиозно-философским ренессансом», поскольку сочетает в себе традиции русской православной мысли, творчество русских романтиков-мыслителей, а также социально-политические события того периода. Русская философская мысль помимо своей самобытности испытывает существенное влияние со стороны различных течений западной философии, поэтому именно в этот период можно встретить различные течения, подходы и разнообразные философские темы.

Ключевой проблемой, которую пытались обосновать русские философы, стало понимание самоидентификации российского государства, определение его места и роли в мировом историческом процессе. Так, например, декабристская философия (П. Пестель, Н. Муравьев, И. Якушкин) раскрывала указанную проблему в аспекте роста самосознания. Ключевыми идеями этого направления стали приоритет естественного права на фоне отмены крепостного права, необходимость формирования правового строя государства и ограничение политической самодержавной власти, приоритет личности и ее прав.

Уникальность русского философствования, как отмечает В.И. Красиков, заключается в том, что для России XVIII–XX вв. характерен «регионально-цивилизационный формат мышления, или универсализующий национализм», т. е. на первый план выходит «региональный партикуляризм» [7, с. 17–21]. Задачу создания самобытного философствования обозначили И. Киреевский и А. Хомяков. Идея славянофильской традиции фактически основывалась на признании уникальности исторического прошлого Российского государства и православии. Весомый вклад в оформление концепции «русская религиозная философия» внес В. Соловьев, добавив к уже имеющимся идеям концептуальные положения. Так, например, им были обозначены идеи «богочеловечества», «активного христианства», «всеединства» и т. п.

На расцвет русской философской мысли также в значительной мере повлияли труды великих писателей С. Булгакова, Н. Бердяева, П. Флоренского, В. Белинского, А. Герцена и др. Каждый из них транслировал философские идеи с учетом множества факторов – это и влияние западноевропейских мыслителей, и принадлежность, отношение к православной культуре, и отношение к власти, управлению, и в целом беспокойство о миссии Российского государства и его месте в мире.

Исследуя феномен просвещения в русской философии, отметим, что для исторического развития русской философской мысли нехарактерен отдельный четко выраженный период просвещения, однако проблемы просвещения активно транслировались философами и писателями. Например, А.С. Хомяков, И.В. Киреевский рассматривают концепцию просвещения «в противовес рассудочности западного воспитания и образования». Авторы считают, что европейские мыслители в просвещении видят лишь одну сторону, один аспект и слишком большие «ставки» делают на роль и возможности человеческого познания. А.С. Хомяков отмечает, что «истинное просвещение заключается не в изучении законов, общественных и юридических, а в исправлении нравственном, духовном, без которого человека и не бывает» [3, с. 939–945].

А.И. Герцен в свою очередь просвещение характеризует как близкое к понятию «образование», а точнее, говорит о прямой зависимости просвещения от организованности образования и воспитания.

Отвечая на вопрос «Что такое просвещение?», один из авторитетных отечественных философов дает интересное и близкое к нашему исследованию определение: «Просвещение в наше время – это не что иное, как гуманистическое образование».



Итак, ключевыми характеристиками просвещения неклассического периода философской мысли стали:

- во-первых, обращение к ценностям, мыслям и чувствам человека как основе познания и просвещения;
- во-вторых, интенсивное развитие науки и техники и, как следствие, усиление роли «научного просвещения»;
- в-третьих, трансляция идей и принципов современного общества;
- в-четвертых, формирование ключевых концепций человеческой цивилизации с учетом исторических особенностей и требований нового времени.

Философское понимание просвещения на современном этапе претерпело существенное изменение по сравнению с первоначальными смыслами. Современную модель просвещения и ее соотношение с образованием целесообразнее раскрыть с позиции философского принципа системности, который позволяет оценить как «внутренние» составляющие просвещения и их взаимосвязь, так и место просвещения в другой системе – системе образования.

Просвещение и образование всегда рассматривались как нечто идентичное и способное развивать человека, давать ему необходимые знания и навыки. Характеристика образования очень четко обозначена как с научно-педагогической, так и с правовой точки зрения. Легальное определение образования зафиксировано в федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»: «Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [16, ст. 2].

Определение понятия «просвещение» законодательно не обозначено, поэтому его применение в разных сферах жизни общества различно. Однако стоит сразу же отметить, что современное содержание просвещения несколько отличается от его исторического контекста, зародившегося в XVIII в.

Обращаясь к одному из авторитетных толковых словарей, приведем пример современного трактования просвещения: «знания, образованность, их распространенность». Еще одно близкое понятие – «просвещенный» определено как «образованный, с высоким уровнем развития, культуры» [13]. В свою очередь, толковый словарь Д.Н. Ушакова просвещение характеризует через другой термин – «просветить», т. е. «сообщить кому-нибудь знания, распространить среди кого-нибудь какие-нибудь знания, культуру» [15]. Таким образом, из указанных определений очевиден вывод, что просвещение сегодня – это процесс трансляции знаний и культуры. По большей части просвещение изучается и рассматривается в ракурсе образования, поэтому зачастую оба этих понятия определяются как идентичные.

Интересной интерпретацией миссии современного просвещения является статья В. Кувакина «Новое просвещение – парадигма XXI века» 2005 г. Автор отмечает, что современное просвещение – это новая сущность, значительно отличающаяся от классического Просвещения. Прежде всего, просвещение носит характер иррационального, постмодернистского, «бьющего» в основном на эмоционально-чувственную сферу человеческого восприятия. Просвещению начала XXI в. присущи такие черты, как политизация, агитация-манипуляция. Однако автор отмечает, что просвещение в образовании, науке – это нечто иное, более традиционное, классическое, обеспечивающее «социальное здоровье страны», но содержащее все же новые парадигмы. Главной задачей «постпросвещения» [8] является освещение, обогащение человека не «сверху», а изнутри, т. е. сам человек, сама личность, обладая необходимыми инструментами, техниками просвещения, может самостоятельно просвещаться, нести и создавать благо для себя и для общества. В этом видится и путь к демократизации, и уважение прав и свобод человека, приобщение человека к правовому полю, разумной, осознанной включенности в жизнь государства и мирового сообщества.

В диссертации Н.А. Стефановской описаны различные модели и смыслы просвещения с акцентом на духовную составляющую жизни общества, так, например, классическая модель Д. Лихачева целью просвещения в рамках данной модели определяет «включение в общемировую культуру, создание в обществе высокой культурной осведомленности, культурной среды, владеющей не только национальными культурными ценностями, но и ценностями, принадлежащими всему человечеству». Основой просвещения выступают гуманитарная культура, духовность, гуманизм, творчество и, что самое важное, толерантное отношение к иным культурам, нациям, религиям и т. п. А в рамках теологической модели просвещение ориентировано на усиление духовно-нравственных начал, усиление роли религии в обществе. На первом месте в «религиозном просвещении» оказывается «поиск смыслообразующих представлений, на втором – этап формирования представлений о социальных и межличностных отношениях и на последнем – формирование знаний о мире» [14].

Каждая из обозначенных характеристик дает комплексное представление о просвещении. Несмотря на то что сегодня нет единой модели или концепции просвещения, одно можно сказать точно: просвещение и образование – две категории, которые исторически тесно связаны друг с другом, обуславливают друг друга, и поэтому целесообразно рассмотрение их в едином контексте.

Говоря о современной характеристике просвещения, можно рассматривать различные историко-философские аспекты. Для данного исследования интерес представляет модель просвещения в системе образования.

Формирование и трансляция современной системы образования – это сложный, многоплановый процесс, деятельность множества субъектов, прежде всего органов государственной власти, определяющих приоритетные цели и направления образования. Образование реализуется посредством не просто



трансляции «добытых» знаний, а выстраивания планомерного, поэтапного вхождения в знание, получение необходимых навыков и умений.

Определяя место просвещения в системе образования, стоит обратить внимание на то, что изначально фундаментальная цель просвещения заключалась в «царстве разума», необходимости познания всего вокруг посредством научных методов и способов. Именно это позволило отдать образованию первое, главное место в системе общественных благ. Сегодня образование также играет существенную роль в жизни человека и общества, оставаясь все тем же благом, а также основной обязанностью человека [5, ст. 43]. О просвещении сегодня нельзя сказать однозначно: это благо, это право, обязанность, обязательный или добровольный процесс и т. п. Поскольку отсутствует четкое определение исследуемого понятия, на основе анализа различных подходов можно сделать вывод, что просвещение – это процесс трансляции, популяризации идей, ценностей и знаний в различных областях жизни общества. Следовательно, образование является субъектом, позволяющим реализовывать идеи просвещения, а также тем полем, где формируются и распространяются те самые идеи и ценности. То есть просвещение и образование – это две крупные системы, которые имеют точки соприкосновения, общие сферы или поля, в которых транслируются общие идеи, концепции и ценности.

Обращаясь к законодательству как правовой основе системы образования, напомним, что федеральный закон «Об образовании в РФ» не содержит определения понятия «просвещение». Но в 2021 г. в закон внесены дополнения, в частности, обозначено понятие «просветительская деятельность», характеризуемое как «осуществляемая вне рамок образовательных программ деятельность, направленная на распространение знаний, опыта, формирование умений, навыков, ценностных установок, компетенции в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов и затрагивающая отношения, регулируемые настоящим федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации» [16, ст. 2]. Кроме этого, определены общие требования к осуществлению просветительской деятельности (ст. 12. 2 ФЗ № 273) и правила ее реализации (постановление Правительства РФ от 01.07.2022 № 1195 «Об утверждении правил осуществления просветительской деятельности»).

В свою очередь, в модельном законе «О просветительской деятельности» 2002 г., принятом Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ, просвещение определено как «целенаправленный процесс информирования населения об имеющемся социально-культурном опыте, рассчитанный на большую, обычно не расчлененную на устойчивые группы аудиторию и не предполагающий каких-либо формализованных процедур контроля за успешностью освоения сообщаемых сведений», а просветительская деятельность характеризуется как разновидность неформального образования [9].

На основании указанных ранее характеристик можно однозначно заключить: просветительская и образовательная деятельность – это фактически две параллельные истории, реализуемые разными субъектами и направленные на разные показатели. Однако говорить об отсутствии взаимодействия этих систем преждевременно. Просвещение, просветительская деятельность в образовании сегодня занимает весомое место.

Просвещение в постиндустриальном, цифровом образовании претерпевает существенные трансформации, поскольку возникают новые каналы информирования, новые технологии взаимодействия, появляются и развиваются новые ценности, идеалы, принципы – фактически можно говорить о формировании новой философии цифрового общества и нового типа мировоззрения.

Таким образом, говоря о целях и задачах современного просвещения в системе образования, стоит отметить их неоднозначность и неопределенность. Однако наметившаяся тенденция на активное включение и реализацию просвещения посредством системы образования – это важнейший шаг российского общества. Тем не менее подчеркнем приоритетную цель просвещения сегодня – это трансляция идей и достижений образования, науки, общества, приобщение к ценностям и традициям истории государства, базовым ценностям человека.

Активное внедрение достижений науки и техники в образовательный процесс, усиление роли интернет-технологий, социальных сетей и иных цифровых ресурсов неоднозначно сказываются на результатах таких процессов, как обучение, воспитание и просвещение. Говорить однозначно о негативном влиянии современности на формирование личности, ее ценностных установок и в целом мировоззрения нельзя. Да, доступность любых видов знания и информации, возможность манипулирования мнением и трансляции «фейковых» данных – это существенные угрозы и вызовы современного общества, требующие пристального внимания. Но в то же время открытость и доступность, возможность безграничного использования своих мыслей, идей – это, безусловно, новый этап развития личности, новые формы «добывания» знания, формирования нового человека.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me> (дата обращения: 28.03.2023).
2. Васягина Т.Н. Идеологическая модернизация: Россия и Европа. От Просвещения к технократической модели // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. – 2019. – № 3 (5). – С. 57–72.
3. Калугин А.С., Терехова Г.Л. Проблема просвещения в русской философии и литературе // Вестник ТГТУ. – 2013. – № 4. – С. 939–945.
4. Кант И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? // Образовательная политика. – 2012. – № 3 (59). – С. 116–120.



5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2023).

6. Кочеров С.Н., Сидорова Л.П. Философия: учебное пособие / НИУ РАНХиГС. – Н. Новгород, 2015. – 150 с.

7. Красиков В.И. Русская философия XIX – начала XX в.: формирование двух стратегий развития // Вестник Курганского государственного университета. – 2009. – № 2 (16).

8. Кувакин В. Новое просвещение – парадигма XXI в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://razumru.ru/humanism/journal/35/kuvakin.htm?ysclid=lh9de1rfql79029213> (дата обращения: 06.04.2023).

9. Модельный закон «О просветительской деятельности» // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – 2003. – № 30. – Ч. 2.

10. Николаев П.А. Просвещение – что такое, определение, представители // Рукопись [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://litpr.ru/prosveshhenie/?ysclid=lg7nz76bj5544420179> (дата обращения: 06.04.2023).

11. Новая и новейшая история: лекции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sites.google.com/site/contemphist/studentam/novaa-istoria-stran-zapada/lekcii> (дата обращения: 03.04.2023).

12. Новая философская энциклопедия: интернет-версия издания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about> (дата обращения: 05.04.2023).

13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me> (дата обращения: 10.04.2023).

14. Стефановская Н.А. Просвещение как традиция духовной жизни: дис ... канд. социол. наук: 22.00.06. – Тамбов, 2001. – С. 3–5, 10–15.

15. Ушаков Д.Н. Толковый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ushakovdictionary.ru (дата обращения: 10.04.2023).

16. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023) // Российская газета. – 2012. – 31 дек.

УДК 141.7

DOI: 10.24412/2308-7196-2023-2-54-61

Черепанова Екатерина Евгеньевна

ассистент кафедры дошкольной педагогики и психологии

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь, Россия**г. Пермь, Россия**614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, e-mail: cherepanova_ee@pspu.ru***РЕАЛИЗАЦИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ТЕОРИИ
И ПРАКТИКЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА****Ekaterina E. Cherepanova**

assistant of the Department of Preschool Pedagogy and Psychology

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education 'Perm State Humanitarian-Pedagogical University'**614990, Russia, Perm, 24, Sibirskaya str., e-mail: cherepanova_ee@pspu.ru***IMPLEMENTATION OF A SYNERGETIC APPROACH IN THE THEORY
AND PRACTICE OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION
OF PRESCHOOL CHILDREN**

Аннотация. Представлен анализ отечественных и зарубежных подходов к определению предмета исследования синергетики, выявлены ключевые понятия и принципы синергетики, определены возможности применения синергетического подхода в гуманитарных науках, в частности, в теории и практике духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста. Рассмотрены особенности реализации синергетического подхода в педагогической системе, продемонстрирована взаимосвязь методологических подходов в реализации духовно-нравственного воспитания детей.

Ключевые слова: синергетика, синергетический подход, духовно-нравственное воспитание, композиционная целостность.

Abstract. The article presents an analysis of domestic and foreign approaches to the definition of the subject of synergetics research, identifies the key concepts and principles of synergetics, determines the possibilities of using a synergetic approach in the humanities, in particular in the theory and practice of spiritual and moral education of preschool children. The article considers the features of the implementation of the synergistic approach in the pedagogical system, demonstrates the relationship of methodological approaches in the implementation of the spiritual and moral education of children.



Keywords: synergetics, synergetic approach, spiritual and moral education, compositional integrity.

Реализация «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» предполагает создание условий для качественных изменений в отечественной системе воспитания, направленных на эффективное обеспечение таких личностных результатов развития детей, как их духовно-нравственные ценностно-смысловые ориентации в процессе взаимодействия всех участников образовательного процесса [10].

Одним из направлений в области сохранения и укрепления традиционных ценностей согласно указу президента РФ «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. является совершенствование форм и методов воспитания и образования детей [9].

Вместе с тем в сфере педагогики постепенно внедряются новые прогрессивные идеи междисциплинарного характера, среди которых особую роль играет синергетика как такое направление, которое нацелено на исследование сложных нелинейных открытых систем и подсистем – общества и образования, личности ребенка и личности воспитателя, а также педагогического взаимодействия, возникающего в этих системах [1; 4].

Однако, чтобы применять принципы синергетики к анализу процессов, происходящих в образовании, необходимо определить, насколько система образования может рассматриваться как синергетическая. Для этого она должна изучаться с позиции методологии синергетики как открытая, самоорганизующаяся, нелинейная система.

По мнению Г. Хакена, автора данного термина, синергетика представляет собой совокупный коллективный эффект взаимодействия большого числа подсистем, приводящий к образованию устойчивых структур и самоорганизации в сложных системах, которые находятся далеко от равновесия.

Синергетика представляет собой теорию развития и изменения, суть которой сводится к ряду положений. Большинство систем являются открытыми и взаимодействуют с внешней средой. Преобладающую роль в окружающей среде играют равновесие и неустойчивость. Флуктуации функционирующей нелинейной системы могут привести к разрушению существующей структуры. Переломное событие в точке бифуркации может вывести систему на новый уровень упорядоченности, способствуя процессу развития через неустойчивость, либо может привести к хаосу. Результат бифуркации запрограммирован в виде спектра возможных путей развития. В неравновесных системах может совершаться переход от беспорядка к порядку.

Предметом синергетики являются механизмы самоорганизации, которая понимается как общность процессов возникновения упорядоченных на квантовом уровне пространственно-временных структур в сложных нелинейных системах.

Процессы самоорганизации реализуются в ходе изменений существующих и образования новых связей между элементами системы. Эти процессы не только носят целенаправленный характер, но и отличаются спонтанностью: они протекают в постоянном взаимодействии системы с окружающей средой, будучи автономными, относительно независимыми от условий. Процесс самоорганизации связан с переходом от неустойчивости к устойчивости и происходит в результате взаимодействия случайности и необходимости [4].

В современном научном пространстве синергетика интенсивно интегрируется в область гуманитарных наук: возникли направления социосинергетики и эволюционной экономики, она нашла применение в медицине, психологии и педагогике, развиваются аспекты синергетики в лингвистике, истории и искусствоведении, реализуется проект создания синергетической антропологии.

Распространение синергетических идей обеспечивает слияние естествознания и обществоведения через создание универсальной модели эволюционирования мира. Синергетика выступает средством гуманитаризации образования, системой методов исследования массовой психологии, а также механизмов творческой деятельности [3].

Синергетический подход в гуманитарных науках позволяет рассматривать объекты исследования как системы, в которых происходят сложные взаимодействия между элементами, и искать решения проблем на основе совместного действия различных факторов.

Согласно законам самоорганизации новые научные идеи в гуманитарных науках, обладая нелинейными связями между теориями, начинают свой собственный путь.

На современном этапе развития образования особую актуальность приобретает вопрос о внедрении в педагогическую теорию и практику принципов синергетики, расширяющих понятийный аппарат, механизмы действия и концептуальную методологию.

В исследованиях А.А. Ворожбитовой педагогическая синергетика рассматривается в качестве синтеза многофакторных взаимодействий во встречных процессах воспитания и самовоспитания, образования и самообразования, обучения и самообучения, раскрывающихся в личности обучающихся.

В.И. Андреев считает, что педагогическая синергетика позволяет рассмотреть проблемы развития педагогических систем с позиции «открытости», сотворчества и ориентации на саморазвитие. Он определяет педагогическую синергетику как область педагогического знания, основывающуюся на законах и закономерностях самоорганизации и саморазвития образовательно-воспитательных систем [1].

Принимая во внимание тот факт, что в образовательном пространстве наблюдаются эффекты, изучаемые новой областью знаний, можно сделать вывод о том, что синергетика начинает выступать для педагогики как один из методологических принципов.



Согласно исследованиям В.А. Игнатовой можно выделить три основные составляющие использования идей синергетики в образовании: дидактические аспекты адаптации идей синергетики в содержании образования; использование их в моделировании и прогнозировании развития образовательных систем; применение в управлении учебно-воспитательным процессом [5].

В системе образования постоянно идет процесс обмена знаниями между преподавателем и обучающимся, обратной связи, осознанного извлечения информации. Во время этого процесса формируются новые цели, методы и средства обучения. Вместе с тем меняется содержание образования, т. к. оно не соответствует системе знаний и умений обучающихся в конкретный момент. Возникает нелинейность как процесса, так и результата. Результат образовательного процесса всегда отличается от ожиданий его участников. Также регулярно увеличивающееся образовательное информационное пространство выводит систему из устойчивого равновесия. Все это говорит о том, что систему образования можно считать открытой.

Процесс самоорганизации представляет собой самопроизвольное возникновение, относительно устойчивое существование в открытых неравновесных системах новых структур. Самоорганизация в педагогической системе предполагает наличие определенного взаимодействия между обучающим и обучающимся, что соответствует требованиям развития педагогической системы и вытекает из объективных предпосылок ее самодвижения. Это позволяет понять и механизм развития педагогического процесса.

Хаос в системе образования определяют возникновение ситуаций неопределенности, отсутствие единого решения и подхода, спонтанные устремления и увлечения обучаемого.

Случайность в педагогическом процессе выражается в возможных изменениях содержания процессов воспитания и обучения, особенностей воспитательного и образовательного воздействия из-за спонтанных событий.

Многовариантность в системе образования предполагает формирование в образовательном пространстве условий выбора и предоставление каждой личности возможности индивидуального движения к совершенствованию знаний и умений, стимулирование самостоятельного принятия ответственного решения, обеспечение развития альтернативного пути. На этапе дошкольного возраста такой выбор обеспечивается возможностями развивающей предметно-пространственной среды группы, позволяющей организовать самостоятельную деятельность детей исходя из их предпочтений, наличием разнообразных направлений дополнительного образования, определяющих различные траектории самореализации детей.

Современное общество нуждается в формировании будущего поколения, обладающего эмоциональной отзывчивостью, сопереживанием, уважительным отношением и чувством принадлежности к своей семье и к сообществу детей и взрослых, основами безопасного поведения в быту, социуме, природе.

Решением поставленной проблемы является духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста, способствующее усвоению детьми базовых национальных ценностей.

В духовно-нравственном воспитании детей используются различные методологические подходы, в том числе и синергетический. Однако в качестве ведущего подхода принято рассматривать деятельностный, который является теоретической основой современной образовательной концепции согласно федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации». Личностные качества формируются в деятельности и общении с другими людьми, ребенок, выступая субъектом деятельности, определяет характер этой деятельности и общения (ставит задачу, ищет способы и средства достижения цели и т. п.). Внимание педагога направляется в первую очередь на организацию разнообразных видов деятельности, преимущественно социально ориентированных, которые актуализируют духовно-нравственные потребности ребенка, мотивируют его к адекватному применению известных этических норм и правил, создают условия для апробации и освоения разнообразных стратегий поведения и взаимоотношений с окружающими.

Решение проблем духовно-нравственного воспитания в контексте субъектно-ориентированного подхода связано с изучением возможностей самосознания, с необходимостью развития у ребенка способности к свободному нравственному выбору на основе осознания нравственного поступка и личной ответственности за его последствия.

Личностно-ориентированный подход основывается на развитии познавательных, духовных, нравственных ценностей, интегрируя их в категорию «личностные ценности».

Культурологический подход обеспечивает акцентирование педагогического принципа культуросообразности в роли ведущего в процессе духовно-нравственного просвещения, способствует бережному отношению детей к историческому опыту своего народа.

Синергетический подход в общем смысле означает использование принципов синергетики (науки о взаимодействии и самоорганизации систем) для оптимизации процесса воспитания. Этот подход подразумевает, что воспитание должно быть организовано таким образом, чтобы различные аспекты развития ребенка (физический, интеллектуальный, эмоциональный и социальный) взаимодействовали и поддерживали друг друга, создавая условия для гармоничного развития личности. Вместо того чтобы сосредоточиться на отдельных аспектах развития, синергетический подход ставит акцент на взаимосвязи и взаимозависимости различных элементов системы воспитания.

Синергетический подход позволяет учитывать индивидуальные особенности детей, их культурный и социальный контекст, а также способствует развитию их духовно-нравственных качеств через активное взаимодействие с окружающим миром. В результате воспитательный процесс становится более гибким, адаптивным и эффективным, обеспечивая гармоничное развитие личности ребенка.



Идея синергетического подхода придает особую значимость внутреннему потенциалу личности ребенка. Педагогическое воздействие должно основываться на стихийных внутренних процессах самоопределения в общности детей и согласовываться с их спонтанными действиями и импульсивными порывами активности. Любой воспитательный момент всегда ставит перед ребенком проблему выбора, для решения которой недостаточно усвоенных правил поведения и оставшихся в памяти сценариев жизненных конфликтов.

Если рассматривать систему воспитания в дошкольном образовательном учреждении как макросоциальный процесс, то в данной системе происходит множество процессов на микроуровнях, в том числе в процессе духовно-нравственного воспитания. Например, в одной группе детского сада воспитатель обладает сформированным самоопределением в сфере духовно-нравственного воспитания, представлением о высоких нравственных идеалах, об «идеальном» образе воспитанника, на которого направлена его деятельность, а в другой группе, аналогичной по возрасту детей и пространственным условиям, педагог не придает значения выстраиванию духовно-нравственных смыслов. Можно сделать вывод, что внутренние свойства системы, проявляющиеся на микроуровнях, составляют разнообразие путей развития системы в конкретных условиях.

В настоящее время технологические аспекты процесса духовно-нравственного воспитания чаще всего разрабатываются преимущественно в рамках отдельных подходов, не объединенных идеей интеграции, что не соответствует современным научным представлениям о генезисе личностного развития ребенка в период дошкольного детства, единстве и целостности педагогического процесса духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста.

Методологические подходы определяют целевые ориентиры и содержательный контекст педагогического процесса, эффективные средства и методы воспитания нравственных чувств, свойств и поведения; изучают психолого-педагогические условия духовно-нравственного воспитания личности, разрабатывают диагностический инструментарий для анализа результативности данного процесса.

Объединяющим началом подходов являются положения о воспитании детей как о преимущественном факторе духовно-нравственного развития; о роли внешних импульсов (общепринятые социальные стереотипы, особенности конкретного детского коллектива и т. д.) в становлении личности ребенка. Все подходы направлены на достижение цели – формирование всесторонне и гармонично развитой личности.

Композиционная целостность методологических подходов к духовно-нравственному воспитанию детей подразумевает использование различных методов и принципов, направленных на формирование духовных и нравственных ценностей у детей. Важными аспектами являются разработка

философии воспитания, правильная организация совместной деятельности детей, целесообразное сочетание педагогических средств и методов [2; 7; 8].

Проведенный анализ научной литературы обнаруживает, что синергетика исходит из принципа эволюционирования окружающего мира по нелинейным законам. В широком смысле эта идея может быть выражена в многовариантности выбора, что позволяет использовать принципы синергетики в научном поиске гуманитарных дисциплин.

При выявлении возможностей реализации синергетического подхода в гуманитарных науках было установлено, что каждый этап жизни человека отличается определенным типом самоорганизации, который обуславливается взаимодействием внутренних и внешних для индивида факторов; отсюда – единство биологических оснований каждой возрастной стадии и тех культурных качеств, которые на данной стадии возможны и необходимы (овладение речью, преобладание игровой деятельности и т. д.), и широчайший разброс культурных и социальных черт личности, которые она обретает в разных социально-исторических условиях, индивидуально преобразующихся в контексте конкретной личности [3; 6].

Синергетический подход в изучении процессов образования и самообразования, развития и саморазвития, совершенствования и самосовершенствования становится важным методологическим инструментом, раскрывающим их механизмы, прогнозирующим выработку эффективных педагогических методов и приемов, благоприятствующих формированию ноосферной личности – личности будущего.

На современном этапе развития системы образования прослеживается стратегическая роль духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста, представляющего собой целенаправленный, теоретически обоснованный, содержательно наполненный, технологически выстроенный, результативно диагностируемый процесс взаимодействия социальных субъектов, способствующий принятию и усвоению детьми базовых национальных ценностей, основанных на традициях, носителями которых являются многонациональный народ Российской Федерации и народы других стран, государство, семья, культурно-территориальные и конфессиональные сообщества единого российского социума [9].

Синергетическая концепция, позиционируя систему образования как сложную, эволюционирующую и открытую систему, позволит выявить критические точки как внутри самой системы, так и вне ее, которые способствовали актуализации вопроса духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста, даст возможность спрогнозировать пути решения задач данного вопроса.

Вместе с тем недостаточная изученность вопроса применения синергетического подхода в теории и практике воспитания детей дошкольного возраста в некоторой степени препятствует его универсальному и самодостаточному применению в решении задач духовно-нравственного воспитания. Соответственно, композиционная целостность методологических подходов при решении задач воспитания детей обеспечивает гармоничное развитие личности ребенка, укрепляя его духовные и нравственные основы.



Список литературы

1. *Андреев В.И.* Педагогика творческого саморазвития. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1996. – 568 с.
2. *Буре Р.С.* Дошкольник и труд. Теория и методика трудового воспитания : учебно-методическое пособие.– СПб. : Детство-пресс, 2014.– 144 с.
3. *Виненко В.Г.* Системно-синергетическое моделирование в непрерывном образовании педагога : дис. ... д-ра пед. наук. – Саратов, 2001. – 322 с.
4. *Волкова Т.И.* Мир и человек в аспекте синергетики : монография / Южно-Урал. гос. мед. ун-т. – Челябинск, 2014. – 209 с.
5. *Игнатова В.А.* Педагогические аспекты синергетики // Педагогика. – 2001. – № 8. – С. 26–31.
6. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Синергетика и новые подходы к процессу обучения // Синергетика и учебный процесс. – М. : Изд-во РАГС. – 1999. – С. 8–18.
7. *Коломийченко Л.В.* Концепция и программа социального развития детей дошкольного возраста. – Пермь, 2012. – 158 с.
8. *Коломийченко Л.В.* Концепция программы духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста «От сердца – к сердцу» // Дошкольное воспитание. – 2022. – № 1. – С. 2–9.
9. Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 46. – Ст. 7977.
10. Об утверждении стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 23. – Ст. 3357.

УДК: 7.011.2

DOI: 10.24412/2308-7196-2023-2-62-67

Максимова Ольга Андреевна

старший преподаватель кафедры философии и общественных наук

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь, Россия
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, e-mail: philosophy@pspu.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ РУССКОГО НАРОДНОГО ТАНЦА

Olga A. Maksimova

Senior lecturer, Department of Philosophy and Social Sciences

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education 'Perm State Humanitarian-Pedagogical University'
614990, Russia, Perm, 24, Sibirskaya str., e-mail: philosophy@pspu.ru*

FORMATION OF VALUES AND CULTURAL IDENTITY BY MEANS OF RUSSIAN FOLK DANCE

Аннотация. Анализируется категория «ценности», затрагивается тема формирования ценностей и культурной идентичности через хореографическое искусство, а именно средствами русского народного танца.

Ключевые слова: ценности, культурная идентичность, танец, русский народный танец.

Abstract. The article focuses on the analysis of the category of 'value', touches upon the theme of the formation of value and cultural identity through choreographic art, namely by means of Russian folk dance.

Keywords: values, cultural identity, dance, Russian folk dance.

В современном обществе наблюдается возрастающий интерес к категории «ценности», особенно со стороны таких сфер, как педагогика, культура и искусство, в том числе хореографическое.

Категория «ценности» давно устоялась, и по отношению к ней сложились определенные концептуальные походы. Но современное общество с его вызовами и кризисами, с постоянным поиском равновесия актуализирует тему ценностей, ищет новые смыслы.

Наибольшее внимание ценностям уделяет социология. Еще Макс Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма» [1] предложил рассматривать ценности как ряд определенных установок в конкретном историческом контексте. При этом особое внимание уделяется рассмотрению



конкретного периода, так как именно социальная и экономическая направленность общества определяет его интересы, тем самым задает вектор для реализации исследуемой нами категории. М. Вебер предложил «ценность» определять через поведение человека, его поступки, которые соотносятся с эстетическими, этическими или религиозными установками. Вышесказанное соотношение воспроизводится личностью сознательно и направленно. Ценность рассматривается как нечто обособленное, не подвергающееся последующему пояснению и обоснованию, что, в конечном итоге, отвергает изучение второстепенных последствий поступка. Данная теория не подразумевает того, что этическая ценность могла бы быть определена как первостепенная задача на пути к общественным и социальным благам. В конечном итоге можно отметить, что Макс Вебер определяет категорию ценностей в связке с социальными и культурными нормами той или иной исторической эпохи.

В рамках культурологического и социологического подходов следует выделить также работы А.Г. Здравомыслова. В ряде своих научных трудов, в частности, в книге «Потребности, интересы, ценности», он определяет ценность как составную часть культуры общества. При этом ценности являются ее базовым компонентом, и именно они определяют культурную составляющую социума. А.Г. Здравомыслов предполагал, что система ценностей выступает как совокупность передовых результатов духовной и творческой деятельности социума. Им было отмечено доминирующее превосходство общественного сознания, аккумулирующего духовные ценности, над общественным мнением, поскольку духовное сознание в историческом и временном контексте является более стабильной и устойчивой структурой, нежели общественное мнение, которое способно видоизменяться под влиянием разного рода социальных, экономических и политических установок. Система ценностных установок является фундаментальной относительно общественной культуры, а также всех его без исключения социальных групп и общностей. Именно данная система способна определить характер культурной составляющей, что основано на избирательном подходе к духовным произведениям, вне зависимости от периода их создания и реализации [2].

Не менее важным в исследовании категории «ценности» является психологический подход. Так, В.Н. Мясичев в работе «Структура личности и отношение человека к действительности» рассматривает ценности как неотъемлемую часть социальных отношений. Акцент в его исследовании делается на условия и особенности принятия ценностей общества индивидом, проблему интериоризации. При этом особое внимание уделяется тому факту, что именно общество, а также богатство или, напротив, недостаток социальных связей личности формирует ее духовно-нравственную и ценностную направленность. Восприятие и принятие ценностей индивидом происходит, как правило, в процессе его трудовой, общественной и учебной практики. Автор отмечает, что вопреки устоявшемуся мифу о статическом характере дефективности ценностных установок личности общество вполне способно

к их перестроению. Именно изменение социальных связей личности способно коренным образом изменить его ценностные и моральные ориентиры [7]. Другими словами, по мнению В.Н. Мясищева, определяющим фактором в принятии ценностей личностью является социальная среда.

Не менее значимым является философский подход в контексте концепции личности. Согласно философским идеям Э.В. Ильенкова, особенности личности, а именно условий ее развития, обусловлены социальной системой, где важно взаимодействие людей. Отсюда следует, что ценности интериоризируются личностью посредством ее структурного становления, ее социального окружения, а также ряда внешних факторов. Э.В. Ильенков отрицает влияние генотипа личности на принятие тех или иных морально-этических и культурных норм. Абсолютно все поведенческие и культурные коды, усвоенные и проецируемые личностью в процессе трудовой деятельности, есть не что иное, как репродукция ценностей социального окружения. Не менее важным фактором в принятии личностью общественных ценностей является ее осознанное гармоничное развитие. Именно это позволяет личности разделять «хорошее» и «плохое», «черное» и «белое» [4]. Одностороннее, однобокое развитие личности приводит к деформации процесса восприятия культурных кодов и установок общества. В подобном случае процесс деформации и искажения ценностей личностью нельзя считать осознанным.

Если Ильенков полагал, что социальные связи, окружение могут выступать антагонистом по отношению к личности, что оказывает влияние на интериоризацию ценностей, то известный отечественный философ Л.Р. Коган, напротив, полагает, что социальное окружение, коллектив является фактором качества, позволяющим формировать ценности самого высокого уровня. Выступая с культурологических позиций, он указывает на то, что главной ценностью является творческая деятельность человека, в частности, процесс по преобразованию себя из объекта в субъект культуры. Потребление личностью культурных благ и ценностей постепенно увеличивает багаж культурных знаний и навыков, в результате индивид становится творцом. Культура в данном случае несет особую ценность в плане реализации социального потенциала. Непосредственным носителем культурных ценностей является как общество в целом, так и каждый индивид в частности [5]. Таким образом, можно сделать вывод, что в категорию ценности автор включает творческую деятельность, направленную на создание и реализацию новых произведений культуры. Данный подход наиболее применим к исследованию возможностей хореографического искусства в формировании ценностей и культурной идентичности.

В хореографическом искусстве категория «ценности» отвечает за выполнение ряда важнейших педагогических функций:

1. Просветительская функция. Данная функция заключается в реализации и приобщении участников педагогического процесса к ряду культурных ценностей и установок, приемлемых современным обществом посредством трансляции достоверной научной информации, удивительных фактов,



касающихся предмета. В процессе реализации учебного материала происходит процесс проецирования культурных кодов на учащихся, что способствует их всестороннему развитию. Более того, данная функция способствует удовлетворению потребности личности в информативном насыщении и развитии кругозора.

2. Воспитательная функция. Посредством данной функции индивиду прививается ряд социальных и поведенческих установок, одобряемых обществом. Именно данная функция отвечает за развитие у воспитуемого ряда положительных качеств, к которым мы можем отнести коммуникативность, социальную активность, мобильность, а также креативность.

3. Рекреативная функция. Заключается она в том, что в процессе творческой деятельности, не связанной с основной трудовой или учебной деятельностью, участник процесса реализует потенциал, который он неспособен раскрыть в обычной жизни. Данный аспект положительно влияет на психоэмоциональное и физическое здоровье.

4. Гедонистическая функция. Заключается в процессе созерцания чего-либо прекрасного, способного вызвать внутреннюю рефлексия участника, эстетическое наслаждение, или участия в этом прекрасном. Данная функция преподносит искусство как особую форму наслаждения, несравнимую с плотскими удовольствиями.

5. Функция социализации личности. Способствует всестороннему развитию личности в социальной сфере, увеличивая количество социальных связей человека. Наиболее ярко данная функция отражается на таком качестве, как коммуникативность.

Не менее важным аспектом в процессе исследования работы хореографического коллектива являются принципы, применяемые педагогом во время реализации своей профессиональной деятельности. В своем роде данные принципы также являются ценностями. К ним следует отнести:

1. Умение работать с хореографическим материалом.
2. Умение организовать процесс коммуникации с коллективом со свободным и уверенным использованием профессиональной терминологии.
3. Реализацию аналитических действий относительно литературных, музыкальных, а также драматургических средств танца.
4. Формирование и приобретение практической методической базы для реализации педагогической деятельности.
5. Получение и применение прикладных знаний, касающихся танца и хореографии в целом.
6. Умение применять хореографические упражнения [7].

Ценности следует рассматривать в контексте функций хореографического искусства. К ним относятся функции: мировоззренческая, коммуникативная и эстетическая. Мировоззренческая функция формирует целостную художественную картину мира. Коммуникативная – отвечает за приобщение к пространству другой культуры или формы культуры, укоренению в историческом прошлом, проникновению в другого и т. д. Эстетическая функция

формирует чувство прекрасного, приобщает к продуктам деятельности творческого человека: танцевальным номерам, сюитам, балетам, концертам и спектаклям в разных направлениях и стилях танца, поставленным на разные темы и проблемы. Также эта функция под воздействием искусства формирует художественный вкус, который проявляется в способности человека к адекватному восприятию и оценке хореографических произведений.

На основании вышеизложенного можно предложить классификацию ценностей хореографического искусства:

Мировоззренческие ценности (истина, объективность):

- принципы;
- идеалы;
- пространство, время, движение.

Коммуникативные ценности:

- общение;
- коллектив;
- личность;
- я и другой;
- я – проект (я могу обществу дать свою индивидуальность).

Эстетические ценности: стремление к

- прекрасному;
- красоте;
- совершенству;
- возвышенности.

Следует отметить, что ценности в процессе формирования субъекта танца являются средством. В данном случае ценности играют роль ориентира личностного развития участника. В процессе реализации творческой деятельности в хореографическом коллективе личность приобретает ряд положительных качеств, то есть совершенствуется, ценности в данном случае являют собой вектор данного развития.

Субъектом в танце, конечно же, выступает танцор, исполнитель, так как именно этот участник осуществляет проекцию культурных ценностей, заложенных в данный вид искусства. В то же самое время исполнитель является и объектом хореографического искусства, так как процесс восприятия и усвоения культурного кода, заложенного в данном виде искусства, идет непрерывно и постоянно. Сам процесс формирования исполнителя невозможно загнать в определенные рамки, обозначить его границы. По своей сути данная категория не поддается никакому измерению, так как процесс формирования является безграничным.

Список литературы

1. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем., сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.



2. *Жарков А.Д.* Теория и методика организации социально-культурной деятельности : учебник. – М. : МГУКИ, 2012. – 408 с.

3. *Здравомыслов А.Г.* Потребности, интересы, ценности. – М. : Политиздат, 1986. – 223 с.

4. *Ильенков Э.В.* Личность и творчество. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 272 с.

5. *Каган М.С.* Социальные функции искусства. – Л. : Знание, 1978.

6. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. – М. : Искусство, 1970. – 384 с.

7. *Мясищев В.Н.* Структура личности и отношение человека к действительности // Психология личности / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырей. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – С. 35–38.

УДК 147.7

DOI: 10.24412/2308-7196-2023-2-68-75

Артегов Петр Дмитриевич

преподаватель кафедры физического воспитания, аспирант

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь, Россия
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24*

ФИЛОСОФСКИЕ ПОДХОДЫ ТЕОРИИ ОБУЧЕНИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ

Petr D. Artegov

Teacher of the Department of Physical Education

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
'Perm State Humanitarian Pedagogical University'
614990, Russia, Perm, 24, Sibirskaya str.*

PHILOSOPHICAL APPROACHES TO THE THEORY OF LEARNING MOTOR ACTIONS

Аннотация. Анализируются научно-методические источники по проблеме влияния философских подходов на физическую культуру и спорт; выделяются основные психологические аспекты, влияющие на применение философских подходов в физической культуре и спорте; рассматриваются примеры использования философских подходов в различных видах спорта и двигательной активности.

Ключевые слова: подход, философия, физическая культура, теория обучения двигательным действиям.

Abstract. The analysis of scientific and methodological sources on the problem of the influence of philosophical approaches on physical culture and sports is carried out; the main psychological aspects affecting the application of philosophical approaches to physical culture and sports are highlighted; examples of the use of philosophical approaches in various sports and motor activity are considered.

Keywords: approach, philosophy, physical culture, theory of motor actions training.

В современном мире физическое воспитание и развитие человека занимают важное место в обществе. Обучение двигательным действиям является неотъемлемой частью физического воспитания, играя ключевую роль в развитии личности. Однако эффективное обучение требует учета не только физических, но и культурных и философских особенностей общества.



Таким образом, существуют общие принципы и закономерности обучения двигательным действиям, которые описываются в теории обучения двигательным действиям. Теория представляет собой совокупность научных знаний о процессах формирования и усвоения двигательных знаний, умений и навыков. Она включает в себя психологические, физиологические и биомеханические аспекты обучения движениям. Существуют три основные концепции теории обучения двигательным действиям: теория закрепления (повторение действия, которое сопровождается закреплением связей между нервными клетками), теория схемы (формируется общая схема движения), теория конструктивной практики (анализ ошибок) [5].

Вышеперечисленные концепции строятся на основе применения подходов к обучению двигательных действий. Такие подходы отражают физиологический, психологический и философский аспекты. На последний аспект идет больший акцент, поскольку от философии в целом будет зависеть связь учителя с учеником.

Подходы к теории обучения двигательным действиям представляют собой культурные и исторические ценности общества, включающие в себя различные методы обучения – культурно-исторический и философский. Философский подход к теории обучения двигательным действиям опирается, в частности, на культурно-исторический подход. Он предполагает, что обучение двигательным действиям должно основываться на культурных и исторических традициях общества, а также на социальных взаимодействиях людей [18].

В философском подходе субъектом обучения является человек, который осуществляет двигательные действия, объектом – предмет или задача, на которые направлены эти действия. Важным является учет социального контекста, в котором осуществляется обучение. Это означает, что обучение должно быть организовано таким образом, чтобы школьники могли учиться в реальной жизненной ситуации.

Обучение двигательным действиям – сложный и трудоемкий процесс. Если касаться этапа «начальное обучение» в спорте, или «разучивание» того или иного движения, упражнения, технического элемента, важно понимать то, как мы будем воздействовать на человека. Например, авторитарный вариант преподавания, когда преподаватель, учитель или тренер кричит на ученика, не будет эффективным, поскольку мы научим ребенка только бояться что-либо сделать. Поэтому нам важно рассмотреть гуманные механизмы воздействия на ученика, которые приведут нас к нужному результату. Исходя из этого обучение двигательным действиям будет являться одной из важнейших задач психологии, и для успешного формирования двигательных навыков необходимо понимать психологические механизмы, которые лежат в основе этого процесса.

Культура философского мышления необходима так же, как и физическая культура, для полноценного, гармоничного развития личности. Существует много исследований, посвященных культуре философского мышления. Кроме

того, физическое развитие и физическое здоровье – это безусловные ценности. Однако стоит отметить, что между физической и духовной составляющими личности существует взаимосвязь – как нравственное влияет на физическое, так и физическое будет влиять на нравственное. Поэтому особое значение приобретают педагогические концепции, основанные на философском постижении человека, в частности, ученого-педагога М.М. Рубинштейна, который говорит, что «прежде всего санкционируется его бытие, как животного, как естественной базы, и к педагогике предъявляется требование воспитать его жизнеспособность, иначе исчезнет и все остальное» [8].

Первое, что говорят ученые: для успешного формирования двигательных навыков необходимо их автоматизировать. Автоматизация формирования двигательных навыков будет являться одним из главных его механизмов. Автоматизация – это процесс переноса действий с сознательного уровня на более низкий, бессознательный уровень. В процессе обучения, когда ученик выполняет одно и то же движение многократно, он постепенно перестает задумываться о том, как правильно выполнить это движение. Он начинает выполнять его автоматически, без участия сознания. Это позволяет ускорить решение задачи и снизить затраты на него [11].

Одним из ключевых факторов успешного формирования двигательных навыков будет являться, конечно же, мотивация ученика. Мотивация – мотив, создающий план к действию, позволяющий поставить цель, распределить в правильной последовательности задачи по ее достижению. В процессе обучения ученик должен быть мотивирован достичь своей цели, чтобы успешно освоить двигательное действие. Учителя и тренеры должны помогать ученикам находить внутреннюю мотивацию, которая будет побуждать их к действию [4].

Существуют индивидуальные и дифференцированные различия в обучении детей, это является проблемой не только социально-психологической и философской, но и собственно педагогической. Индивидуальный подход к ученику определяется от исходного уровня владения знаниями, умениями и навыками и от наличия способностей, которые определяются процессом дифференциации [7].

Дифференциация является формой осуществления дифференцированного подхода. Е.С. Рабунский дифференцированный подход рассматривает как разделение процессов на составляющие части и разделение обучающихся на группы на основании каких-либо особенностей для отдельного обучения; приспособление форм и методов работы к индивидуальным особенностям учащихся [13].

Индивидуальный подход – важный аспект формирования двигательных навыков. Учителя и тренеры должны учитывать его в работе с детьми, помогая им развить собственные стратегии и подходы к решению задач [7].

Индивидуальные и дифференцированные различия в процессе обучения двигательным действиям – одни из ключевых факторов, влияющих на эффективность обучения. А одним из факторов, влияющих на различия в процессе обучения двигательным действиям, является тип кинестетической



чувствительности. Люди с высокой кинестетической чувствительностью могут быстрее и точнее выполнять движения, так как они лучше чувствуют свое тело и понимают, как оно должно двигаться [9].

Индивидуальные и дифференцированные различия в процессе обучения двигательным действиям могут быть связаны и с генетическими особенностями. Состав количества медленных и быстрых мышечных волокон будет прямо пропорционально влиять на то, какое двигательное действие вы хотели бы освоить, а точнее, какое физическое качество развить. Например, людям с преобладающим количеством медленных мышечных волокон будет легче развить выносливость и выполнять длительную монотонную работу, нежели поднимать большие веса, тем самым развивая силу. Также и наоборот, люди с огромным количеством быстрых волокон не смогут легко пробежать 10 км, но без особого усилия смогут подтянуться 20 раз с дополнительным весом. Важны также гибкость суставов и состав костной ткани, влияние наследственности и т. д. [7].

Э. Гуссерль и его последователи говорили: «Человек – это не только и не столько сознание, сколько целые “залежи” опыта, продолжающего определять взрослые чувства, поступки и проблемы. Поведение и мировоззрение лишь следствия тех или иных переживаний, почти ежедневно повторяющихся, поэтому оставляющих отчетливый след в развитии» [6].

Для достижения сознания необходимо избавиться от социальных стереотипов восприятия, этот процесс Э. Гуссерль назвал феноменологическим методом (подходом). В процессе феноменологии осуществляется поиск состояний сознания. Гуссерль выделяет «акт восприятия» (переживания, оценки) и объект (или явление), на который этот акт направлен [14].

Философская концепция этого подхода предполагает изучение явлений в их конкретном проявлении, а не в абстрактной форме. Базируется на идее восприятия мира через опыт, а не через априорные знания или теории. Важной его частью является понятие интенциональности: сознание всегда направлено на какой-то объект или явление. Интенциональность позволяет изучать явления с точки зрения их собственных свойств, а не с точки зрения наших представлений о них [15].

Критика феноменологии Э. Гуссерля основана на механизмах осознания и понимания объективной реальности. Внедрение феноменологического метода в практику отечественного спорта позволит в дальнейшем создать базу для интеграции восточных и западных подходов в тренировочном процессе и существенно облегчить возможность выявления и инициации внутриспсихических паттернов продуктивных функциональных состояний в спорте [16].

В обучении двигательным действиям феноменологический подход предполагает проведение детального анализа каждого движения, выделение его особенностей и нахождение способов улучшения техники выполнения. Этот подход позволяет ученикам лучше понимать свое тело и контролировать его движения, что в свою очередь повышает эффективность тренировок

и спортивных достижений. Применение феноменологического подхода в спорте помогает достигать лучших результатов, позволяет сформировать у ученика правильную технику выполнения движений и улучшать его спортивные результаты. Предполагается, что ученик будет осознавать свои движения и научиться контролировать их выполнение [6].

Одним из примеров применения феноменологического подхода к обучению двигательным действиям является методика Body-Mind Centering (ВМС). ВМС – направление в телесно-ориентированной психотерапии, разработанное Бонни Бейнбридж Коэн в 60-х гг. Это система, объединяющая движение, речь, восприятие с исследованием физиологических и психологических процессов, а также этапов развития. Данная методика может помочь человеку достичь баланса между внутренним и внешним опытом в контексте его среды. Бейнбридж Коэн сравнила взаимосвязь сознания и тела с ветром, поднимающим песок. Она говорила: «Сознание подобно ветру, а тело – песку. Если ты хочешь узнать, как дует ветер, посмотри на песок» [3].

Кроме феноменологии в современном обществе доминирует гармоничная модель гуманизма, в которой учитываются интересы общества и личности. В вузовском образовании гуманизм – это педагогическая теория, где личность является не столько объектом педагогических воздействий, сколько самодостаточной единицей. Е.В. Бондаревская утверждает, что меняется взгляд на образование в направлении более глубокого понимания его как культурного процесса; переосмысливается отношение к ученику как объекту педагогических воздействий; гуманистическая направленность образования во многом определяется тем, закладывает ли оно в личность механизмы самопознания, саморазвития, самоорганизации. В школьном и дошкольном образовании гуманизм – это теория, в которой осуществляется индивидуальный подход к ребенку, учитывая и «социальный интерес», и стремление к совершенству, где проявляются «уникальность личности и творческие свойства человеческого “я”» [2].

Однако не стоит рассматривать гуманизм в качестве определяющего для спортивной деятельности философского принципа. Принцип гуманизма не всегда может реализовываться в конкретной спортивной практике. Однако существует абстрактная спортивная деятельность. Здесь принцип и концепция гуманизма находят свое несомненное применение. Говорится, что «абстрактное – к абстрактному», «подобное – к подобному». Только на абстрактном уровне рассматривается связь спорта и гуманистического принципа. Исходя из этого, можно предположить, что по отношению к спортивному движению, соревновательной деятельности в спорте и спортивной организации общества принцип и теория гуманизма либо отсутствует вообще, либо имеется в искусственно абстрактной форме [10].

Культурно-исторический подход является одним из основных направлений в философии при исследовании человеческой деятельности. Он предполагает, что культура и история играют ключевую роль в формировании личности человека и определяют его способы взаимодействия



с окружающим миром. Культурно-исторический подход возник в начале XX в. благодаря работам русских психологов Льва Выготского и Алексея Леонтьева [17].

Культурные факторы могут влиять на мотивацию и интерес учеников к обучению двигательным действиям. Например, если в культуре приветствуются активный образ жизни и занятия спортом, то ученики могут быть более мотивированными к обучению спортивным навыкам. При обучении двигательным действиям предполагается использование традиционных методов обучения, которые передаются из поколения в поколение. Например, дети учатся танцевать с раннего возраста, просто наблюдая за старшими.

Следующий важный подход – системный. Системный подход ориентирует исследование на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих ее механизмов, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину [1].

В разработке и осуществлении системного подхода к преподаванию физической культуры и обучению двигательным действиям необходима методология. Приемлемой методологией будет являться материалистическая диалектика, или совокупность общих установок, исходных принципов и методов. Материалистическая диалектика в философии предполагает изучение явлений через анализ их материальных основ. В контексте обучения двигательным действиям этот подход позволяет учитывать физические и биологические особенности тела, которые влияют на процесс обучения и выполнение движений [1].

А.Ф. Лурия, Л.С. Выготский и А.Р. Лернер предложили новые методы и подходы к обучению, основанные на понимании того, что обучение является сложным процессом, включающим множество взаимосвязанных факторов. Вместе эти ученые создали основы системного подхода в обучении, учитывающего множество факторов, которые влияют на процесс обучения, и ориентированного на развитие ученика через его деятельность, использование его потенциала [15].

Основные принципы системного подхода к обучению двигательным действиям [12]:

1. Целостность системы обучения – разработка единой системы обучения, которая учитывала бы все аспекты процесса обучения и включала бы в себя все необходимые элементы, такие как программы обучения, методы и техники обучения, оценка результатов и т. д.

2. Индивидуальный подход к каждому ученику – учет индивидуальных особенностей каждого ученика, таких как возраст, пол, физическая подготовленность, мотивация и т. д. Это позволяет разработать индивидуальную программу обучения, которая бы максимально учитывала потребности каждого ученика.

3. Использование современных методов и технологий обучения, таких как компьютерные программы, виртуальные тренажеры, видеоанализ движений и т. д. Это позволяет существенно улучшить качество обучения и повысить производительность движений.

4. Систематический контроль и оценка результатов для возможности корректировать программу обучения и достигать максимальных результатов.

Проанализировав литературные источники, мы выяснили, что подходы, применяемые в физической культуре и спорте, являются основной составляющей теории обучения двигательным действиям. Они играют важную роль в формировании методов и стратегий обучения, помогают понять природу человека, его возможности и ограничения, а также определить цели и задачи обучения.

Важно отметить, что каждый из этих подходов имеет свои преимущества и недостатки, поэтому правильно структурированный педагогический (тренировочный) процесс будет зависеть от использования всех трех подходов. Не стоит акцентировать внимание только на одном подходе. Каждый подход будет отвечать только за определенное качество, а не за всю структуру обучения двигательного действия.

К сожалению, было найдено крайне мало литературных источников и научных трудов, исследующих взаимосвязь философских подходов с общей теорией обучения двигательным действиям среди взрослого контингента населения. Мы предполагаем: это связано с тем, что большую выборку участников эксперимента можно реализовать и длительно отслеживать только в общеобразовательных учреждениях.

Мы планируем реализовать экспериментальную работу в сфере оздоровительной работы в фитнес-центрах среди людей, которые хотели бы научиться технике плавания определенным способом. Результаты эксперимента войдут в научную диссертационную работу по теме «Педагогическая технология обучения оздоровительному плаванию женщин молодого возраста на основе дифференцированного подхода в условиях фитнес-клуба».

Список литературы

1. Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. – М., 1997.
2. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания : учебное пособие. – М.; Ростов н/Д, 1999. – 560 с.
3. Вольф Г. Осознанное движение: Путь к здоровью, гармонии и успеху. – М. : Альпина Паблишер, 2017.
4. Вульф Г. Принципы, выведенные из изучения простых навыков, не обобщаются на изучение сложных навыков // Журнал психоэкономических исследований и обзоров. – 2002. – № 9(2). – С. 185–211.
5. Гуаданьоли М.А. Точка вызова: концептуальная модель влияния различных условий практики на обучение двигательным навыкам // Журнал моторного поведения. – 2004. – № 36(2). – С. 212–224.
6. Гуссерль Э. Лекции по феноменологии внутреннего сознания времени. – М. : Канон+, 2019.
7. Зябкина Е.В. Проблема реализации индивидуального



и дифференцированного подхода в рамках системно-деятельностного подхода в начальной школе // Проблемы и перспективы развития образования: Материалы VIII Международной научной конференции (г. Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар : Новация, 2016. – С. 148–149. – URL: <https://moluch.ru> (дата обращения: 05.05.2023).

8. Клещенко А.А. Физическая культура и культура философского мышления в контексте современной философии образования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2012. – № 2(121). – С. 262–266.

9. Лоуз К.Р. Как изменение фокуса внимания влияет на производительность, кинематику и электромиографию при метании дротика // Журнал движения человека. – 2010. – № 29(4). – С. 542–555.

10. Передельский А.А., Кормазева И.Б. Философия гуманизма и общая теория спорта // Личность. Культура. Общество. – 2016. – Т. 18, № 1-2(89-90). – С. 178–185.

11. Поликанова И.С. Психологические и психофизиологические механизмы обучения двигательным навыкам // СПЖ. – 2021. – № 82. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.05.2023).

12. Поляков А. А. Системный подход к обучению двигательным действиям в спорте. – М. : Физкультура и спорт, 2019.

13. Рабунский Е.С. Индивидуальный подход в процессе обучения школьников. – М. : Педагогика, 2005. – 140 с.

14. Улановский А.М. Феноменологический метод в психологии, психиатрии и психотерапии // Методология и история психологии. – 2007. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 130–150.

15. Усманова Л.Т. Системно-деятельностный подход как основа интеллектуально-мотивирующего обучения философии // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 1. – С. 42–44.

16. Хало П.В. Феноменологическая редукция как метод выявления паттернов продуктивных функциональных состояний в спорте // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – Таганрог, 2014. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

17. Хамитова Р.Р. Философские основы теории обучения двигательным действиям в контексте культурно-исторического подхода // Вестник Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – Казань, 2018. – Т. 160, № 1. – С. 88–95.

18. Magill R., Anderson D. Motor Learning and Control: Concepts and Applications: Tenth Edition. McGraw-Hill Higher Education, 2013.

Электронное издание

**ВЕСТНИК ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия № 3

Гуманитарные и общественные науки

ВЫПУСК 2, 2023

Электронный научный журнал

Ответственный редактор серии

Краузе Александра Анатольевна

Ответственный секретарь серии

Габриель Наталья Леонидовна

Дата размещения на сайте: 28.06.2023

Редактор *М.Г. Коровушкина*

Технический редактор *Д.Г. Григорьев*

Редакционно-издательский отдел

Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

614990, г. Пермь, ГСП, ул. Пушкина, 44, оф. 115

тел. (342) 215-18-52, доб. 394

e-mail: rio@pspu.ru